

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Стилистический потенциал многозначности в аспекте перевода (на
материале художественной англоязычной литературы)**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки
45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
Теория перевода и межъязыковая коммуникация

очной формы обучения
Рахманкулова Амина Акмаловна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Лекомцева И. А.

Рецензент:
д. ф. н., проф. Казакова Т. А.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения многозначности в лексикологии и стилистике в сопоставительно-переводческом аспекте.....	5
1.1. Теоретические основы изучения многозначности в языкознании и стилистике.....	5
1.1.1. Определение многозначности в лексикологии.....	5
1.1.2. Омонимия и эврисемия	7
1.1.3. Классификация лексико-семантических вариантов многозначного слова	8
1.1.4. Речевая реализация полисемии. Определение контекста.....	10
1.1.5. Стилистический потенциал многозначности.....	13
1.1.5.1. Каламбур.....	14
1.2. Теоретические основы сопоставительно-переводческих исследований.....	17
1.2.1. Перевод как межъязыковая деятельность	17
1.2.2. Эквивалентность и адекватность при переводе.....	20
1.2.3. Способы достижения эквивалентности и адекватности в переводе.....	22
1.3. Выводы.....	26
Глава 2. Сопоставительно-переводческий анализ стилистического потенциала многозначности на материале художественной литературы	28
2.1. Воссоздание семантической многоплановости с сохранением актуализируемых семантических компонентов многозначного слова при переводе.	28
2.2. Воссоздание семантической многоплановости с изменением актуализируемых семантических компонентов многозначного слова при переводе.	39
2.3. Компенсации при невоспроизведении семантической многоплановости при переводе.	49
2. 4. Утрата семантической многоплановости при переводе.	52
2.5. Выводы	59
Заключение	61
Библиография	63

Введение

Данная исследовательская работа посвящена оценке качества и эффективности переводов текстов художественной англоязычной литературы, в частности, перевода средств художественной выразительности, в основе которых лежит многозначность слов. Многозначность, или полисемия слова – явление, широко распространенное в языке. В процессе развития языка слова накапливают множество значений, и таким образом, одно слово может становиться средством номинации для совершенно различных денотатов. Это свойство лексики активно используется в стилистике – разделе языкознания, который занимается подбором и организацией средств языка, в соответствии с условиями речи и целью, стоящей за определенным речевым актом. К таким средствам относятся приемы художественной выразительности, в основе которых лежит это языковое явление.

Актуальность данной работы заключается в том, что именно благодаря стилистическому применению полисемии слов, различным тропам, язык литературы приобретает характерную выразительность. Изучением роли полисемии в стилистике занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты, подбирая в качестве практической базы своих исследований образцы художественной литературы. При этом, не существует единой и универсальной переводческой стратегии для работы со средствами выразительности. Подбор языковых средств, которые бы обеспечили максимально эффективный перевод тропов, остается предметом разногласий, и обширных исследований, поскольку неоспорим факт: неверно подобранное соответствие, или ошибка в выборе стратегии перевода имеют прямое негативное воздействие на результат, в его прагматическом, формальном, стилистическом и содержательном аспектах.

Объектом настоящей работы является стилистический потенциал многозначности, в частности художественный прием игры слов в англоязычной литературе. Цель работы – выявить наиболее оптимальные техники перевода таких художественных средств. Таким образом, в исследовании поставлены следующие задачи:

1. Дать определение и подробную характеристику явления многозначности; дифференцировать его от схожих и сопутствующих языковых явлений;
2. Изучить стилистические приемы художественной выразительности, основанные на полисемии слов, в частности прием каламбура.
3. Выявить отличительные черты перевода как межъязыковой деятельности.
4. Объяснить значение эквивалентности и адекватности в оценке качества перевода и изложить способы их достижения в переводе.
5. Выполнить сопоставительный анализ оригинальных англоязычных художественных текстов и их русскоязычных вариантов на предмет техники перевода игры слов.
6. Составить характеристику переводческих стратегий. Оценить адекватность и эффективность данных подходов к переводу.

Теоретическую базу исследования составляют 36 источников, среди которых - работы отечественных и зарубежных лингвистов по лексикологии, стилистике и переводоведению, а также словари и справочники.

В качестве предмета исследования выбраны сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» и серия рассказов П. Г. Вудхауса «Дживс и Вустер», особенностью которых является обилие игры слов, несущее большое стилистическое и прагматическое значение. Подбор примеров для практического обоснования изучаемого вопроса осуществлялся методом сплошной выборки.

В практической части работы производится сопоставительный анализ переводов игры слов в англоязычной литературе на русский язык, оценка эффективности переводческих техник, результата переводов с точки зрения прагматики и стилистики.

В завершение работы представлено заключение, в котором подводятся итоги исследования и даются общие выводы по его результатам.

Глава 1. Теоретические основы изучения многозначности в лексикологии и стилистике в сопоставительно-переводческом аспекте

1.1. Теоретические основы изучения многозначности в языкознании и стилистике

В данной главе будут рассмотрены различные подходы к определению многозначности в лексикологии и выявлены различия между многозначностью и схожими лингвистическими явлениями (широкозначность и омонимия); представлены подходы к изучению лексической структуры многозначного слова; изучены механизмы реализации значения многозначного слова в контексте; а также осуществлен анализ средств художественной выразительности, основанных на стилистическом потенциале многозначного слова.

1.1.1. Определение многозначности в лексикологии

Многозначность, или полисемия слова – широко распространенное явление в английском языке. Суть этого явления заключается в том, что языковая единица может иметь более одного значения, выбор которого обусловлен контекстом речевого акта. И. В. Арнольд видит неизбежность многозначности в самой природе слова: наличие множества значений связано с тем, что признаки различных понятий оказываются схожими [3, стр. 55].

При реализации значения слова в контексте, семантическая связь между всеми возможными значениями или признаками денотатов сохраняется. В некоторой степени это обусловлено тем, что языковой знак ассиметричен, это позволяет значительно экономить формальные средства выражения, не теряя при этом возможность полноценно передавать смысловой объем.

Помимо экономии языковых средств, М. В. Никитин отмечает, что в полисемии отражается ассоциативное сближение высказываемых идей. По мнению исследователя, многозначность – это конститутивное свойство естественного языка. Естественные языки развиваются и накапливают значения слов стихийно, и у слова не может быть четко фиксированного круга

концептов. Отсюда следует, что «значения многозначного слова содержательно связаны; возможно содержательное взаимодействие значений слова; общность формы сказывается способом обратной связи на содержании отдельных значений, их ономазиологическом потенциале и осмыслении; существует мера содержательной близости - дистантности значений, позволяющая различать полисемию и омонимию» [20, стр. 176]. Явление полисемии несет двойственный характер: разграничение отдельных значений в семантической парадигме слова, с одной стороны, и взаимосвязь, соотносительность этих значений, как равноправных составляющих семантики слова и системы номинативных средств языка, с другой. Таким образом, у лексико-семантических вариантов многозначного слова есть особенности: имея разные денотативные, а иногда и коннотативные значения, они представлены одним языковым знаком, одной комбинацией морфем, принадлежат к одной грамматической категории и сохраняют общую совокупную семантику слова, но их реализация происходит в разных условиях дистрибуции. Под дистрибуцией следует понимать совокупность всех окружений, в которых встречается языковая единица, т. е. ее расположение и свойства в высказывании, а также сочетаемость с другими компонентами этого высказывания [35, стр. 137].

Говоря о механизмах реализации значения полисемантического слова, следует обратить внимание на точку зрения современных лингвистов. Новейшие исследования оспаривают традиционный – содержательный подход к изучению лексической семантики, и доказывают преимущества нового, когнитивного подхода [21]. В рамках раннего - содержательного подхода, семантика слова рассматривается как автономная система, независимая от сознания человека, в которой зафиксированы, «каталогизированы», конкретные структуры; они закреплены в памяти человека, который, в процессе производства или восприятия речи, производит среди них отбор необходимого варианта, в соответствии с данными коммуникативными условиями, контекстом. Когнитивный подход критикует «статичность» данных представлений о языке и речи и делает акцент на следующих положениях: язык

не существует отдельно, а напрямую связан с функциями человеческого организма; человек – создает и участвует в процессе коммуникации, а не только воспроизводит в речи готовые языковые структуры; актуализация значения слова происходит на уровне сознания говорящего или слушающего. Таким образом, механизм реализации значения слова сводится не к поиску необходимого варианта во всей парадигме значений, как в готовом «каталоге». В первую очередь, осуществляется поиск «содержательного ядра» слова, которое далее сопоставляется с контекстом, в результате чего, сознание человека генерирует подходящее значение слова [4].

1.1.2. Омонимия и эврисемия

Следует различать многозначность от эврисемии (широкозначности) и омонимии.

Действительно, многозначность и широкозначность в языке и речи обнаруживают некоторые общие свойства, тем не менее являются принципиально разными лексическими явлениями. В случае широкозначности, реализация значений слова происходит так же через контекст, однако, при этом значение слова не меняется. Н. Н. Амосова характеризует широкое значение как «значение, содержащее максимальную степень обобщения, проявляющееся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получающее известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи». В то время как весь спектр значений многозначного слова заключен в его семантической структуре, и при реализации слова в контексте элиминируются все эти значения, кроме одного, широкозначное слово, соотносясь в контексте с различными объектами, лишь получает уточнение, конкретизацию. Иными словами, все реализуемые в контексте значения (по Н. Н. Амосовой, «суженные варианты» или «подзначения») являются лишь разновидностями одного основного, общего широкого значения [2, стр. 114].

Грамматическая омонимия, по определению Ю. П. Костюченко, представляет собой «совпадение словарных форм слов, принадлежащих к разным лексико-грамматическим разрядам, и не учитывает омонимию других

форм разных парадигматических рядов» [15, стр. 5]. То есть, при омонимии языковые единицы, не имеющие общего смыслового содержания, совпадают только в плане выражения.

Омонимы бывают нескольких видов. По характеру плана выражения выделяются: омофоны – омонимы, совпадающие в звуковой, но различные в графической форме; омографы, наоборот, имеющие одинаковое графическое проявление, но разное звуковое; и абсолютные омонимы - тождественные как в звуковой, так и в графической форме. Степень совпадения плана выражения также варьируется. У полных омонимов совпадение прослеживается во всей парадигме. У частичных омонимов форма идентична только в некоторых словоформах.

1.1.3. Классификация лексико-семантических вариантов многозначного слова

В данном параграфе рассмотрим виды полисемии, семантическую структуру многозначного слова и понятие лексико-семантического варианта.

В. В. Елисеева выделяет два вида полисемии: лексическую полисемию, при которой слово служит для обозначения разных предметов или явлений; и грамматическую, включающую многоплановость грамматической формы слова [11, стр. 114].

Важным понятием в изучении полисемии является лексико-семантический вариант (ЛСВ), или отдельное значение, одна из структурных составляющих многозначного слова. Лексико-семантическим вариантам полисемантических слов свойственно изменяться в ходе исторического развития языка, и поэтому их изучают как в диахроническом, так и в синхроническом аспекте [16]. Значения классифицируются по типам, которые, в свою очередь, объединяются в группы по функциональным и качественным характеристикам (таким как семантические отношения в языке, частотность употребления, функции, окрашенность, условия реализации в речи и тд.). В соответствии с этим, ниже будут приведены различные подходы ученых к классификации ЛСВ.

Так, обзор типов ЛСВ многозначных слов в диахроническом и

синхроническом аспектах приводит И. В. Арнольд в учебнике «Лексикология современного английского языка».

В диахроническом аспекте ЛСВ различаются по происхождению. Основное значение встречается наиболее часто на определенном этапе развития языка и служит базой для производных значений. ЛСВ объединяются в группу на основании следующих критериев: во-первых, этимологическое значение, т.е. наиболее раннее из всех зафиксированных; во-вторых, архаическое значение, т.е. устаревшее, но, тем не менее, известное и употребляющееся в некоторых сочетаниях в последующих этапах развития языка; и, в-третьих, действующее, современное значение [3].

В синхроническом аспекте ЛСВ слова различают по их семантическим отношениям в современном языке, стилю и сфере употребления. Здесь рассмотрим классификацию, предложенную В. В. Елисеевой. В первом случае выделяются: прямое значение, как средство номинации предмета (к нему относятся конкретное и абстрактное, широкое, узкое и распространительное), неизменное даже вне контекста; переносное значение (оно же метафорическое или метонимическое), переносящее название одного предмета или явления на другой, на основе их сходства.

Центральное и периферийное значения, различаются не только по своей номинативной и дескриптивной функциям, но и по частоте употребления слова, удаленности его значения от общего семантического центра и стилистическим качествам.

По стилю и сфере употребления выделяют стилистически нейтральные и окрашенные (терминологические, слэнговые, поэтические) значения [11].

В учебнике «Очерки по стилистике английского языка» И. Р. Гальперин предлагает следующую классификацию лексических значений многозначного слова.

Предметно-логическое значение включает в себе общее понятие о предмете или явлении, возникшее на основании определенного признака, и закрепившееся на данном этапе развития языка. Такое значение имеет свойство изменяться, в случае изменения самого понятия. Кроме того, оно является

базой для дополнительных производных от него значений.

Назывное значение относится к словам, являющимся средством номинации единичного предмета, явления, лица или географического понятия, и их выделения из числа подобных [10].

Ш. Балли в «Трактате о французской стилистике» выделяет также эмоциональное значение [29]: в условиях речевого акта в реализуемом слове выражается субъективно-оценочное отношение говорящего, его эмоции и ощущения по отношению к предмету или явлению, о котором идет речь.

В. В. Виноградов, описывает два типа значений слов, на основании условий их реализации в речи. Свободные значения совпадают с прямым, номинативным значением: как правило, именно оно в первую очередь возникает в сознании большинства носителей языка как ассоциация с данным звукографическим комплексом. Такое значение реализуется в любых сочетаниях, вне зависимости от их формы и состава, а также контекста. Связанные значения, напротив, зависят от контекста и структур, в которые входит многозначное слово [7].

Согласно В. В. Елисейевой, грамматически связанное значение обусловлено грамматической структурой, частью которой является данное слово; лексически связанное значение зависит от лексико-семантической группы, к которой слово принадлежит; фразеологически связанное значение, реализующееся только в определенном окружении единиц, составляющих устойчивое (фразеологическое) сочетание [11].

Итак, многозначное слово – это звуковой комплекс, за которым исторически закреплена смысловая структура, система значений, включающая также все эмоциональные и стилистические оттенки, возникающие в различных контекстах. Этот смысловой объем слова определяет тип лексического значения.

1.1.4. Речевая реализация полисемии. Определение контекста.

Снятие полисемии – актуализация определенного значения слова осуществляется в контексте. В лингвистике известны две полярные очки зрения

на природу лексического значения слова. Слово само по себе лексическим значением не обладает, и обретает его только в условиях контекста; лексическое значение изначально заложено в слове, и в условиях контекста только проявляется, реализуется.

С. Ульман характеризует слово как чистую форму, условное сочетание звуков, обретающих определенное значение в речи в зависимости от ее конкретных условий. Однако далее ученый говорит о том, что за каждым словом закреплена целая система семантических потенций и контекстуальные или ситуационные индикаторы позволяют реализовать одно из них [34]. Следует заметить, что в данном подходе выражены две полярные точки зрения. В настоящей работе мы будем придерживаться подхода к определению лексического значения слова, согласно которому за каждым словом закреплена целая система семантических потенций, одно из которых актуализируют контекстуальные или ситуационные указания.

При изучении механизма речевой реализации значений слова, важно понятие контекста. Г. В. Колшанский определяет контекст как совокупность «формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы» [13, стр. 46].

По определению Н. Н. Амосовой, контекст — это сочетание ядра и связанных между собой индикаторов, где ядро – это само многозначное слово, а индикаторы – это указательный минимум его окружения, обуславливающий реализацию значения [1].

На основании свойств этих индикаторов выделяется два типа контекста.

Внеязыковой (экстралингвистический) контекст – это речевая ситуация, где в роли индикаторов выступают сами условия речевого акта. Сюда относится «жизненная ситуация», которая создается внеязыковыми обстоятельствами или паралингвистическими средствами: жестами, мимикой, интонациями; «тематическая (сюжетная) ситуация», где индикатором служит тема, всё содержание текста; «описательная ситуация», в которой индикатор – описание обстановки речи. Если говорящий намеренно изменяет речевую ситуацию, то возникает каламбур, игра слов.

Лингвистический контекст предполагает наличие индикаторов в самом тексте. К ним относятся различные лексические единицы и грамматические модели. Соответственно, существует: лексический тип контекста, при котором значение ЛСВ зависит от лексического значения слов-индикаторов, и грамматический тип контекста, при котором в качестве индикатора выступает какая-либо грамматическая функция. Также существует смешанный, лексико-грамматический тип контекста. В этом случае ЛСВ обусловлен и лексическим значением, и грамматической функцией индикаторов.

Также контекст может быть переменным и постоянным [2]. При переменном контексте вариации указательного минимума не влияют на семантический результат реализуемого многозначного слова.

Переменный характер лексического и синтаксического контекста определяется прежде всего подменяемостью слов, входящих в указательный минимум любого из указанных типов, и в этом случае сохраняется вариантность лексического состава указательного минимума.

Переменный контекст может быть лексическим: снятии полисемии способствует семантика указательного минимума, и при этом, возможны вариации и в области синтаксической связи слов-индикаторов с данным многозначным словом.

В переменном синтаксическом контексте, указательным минимумом служит синтаксическая функция конструкции, независимо от лексических значений, входящих в нее слов, или синтаксическая функция самого слова, семантически реализуемого слова в предложении.

При постоянном контексте указательный минимум и реализуемое многозначное слово находятся в неразрывной смысловой связи и взаимно влияют на семантику друг друга, таким образом в пределах одного семантического результата исключены или в наивысшей степени ограничены какие-либо вариации.

В постоянном контексте словосочетание не может быть свободным. Многозначное слово, реализуясь в пределах постоянного, фиксированного

набора индикаторов, обретает фразеологически связанное значение, и каждое сочетание данного многозначного слова с определенным индикатором является отдельной фраземой.

Характерно понятие атрибутивной фраземы: семантически реализуемое слово может формально совпадать в различных отдельных фраземах. В такой единице постоянного контекста, определяемому слову может придавать абсолютно различную качественную характеристику одно и то же определение.

1.1.5. Стилистический потенциал многозначности

Благодаря разветвленной семантической структуре, многозначные слова несут в себе значительный стилистический потенциал. Значение многозначного слова, реализуемое в конкретных условиях, находится в неразрывной связи и с другими значениями. Таким образом тексту придается смысловая многоплановость.

Реализация значения слова и качество его связи с другими значениями зависит от того, к какой категории относится содержащее его текст или высказывание.

Если в тексте заключена только нейтральная понятийная информация о чем-либо, то между реализуемым значением слова и его другими потенциальными значениями не выстраиваются ассоциативные связи, и слово раскрывается в единственном прямом значении. Это характерно для таких стилей как научный, официально-деловой или газетно-информационный, в которых содержание текста строго детерминировано.

Совсем иначе значения многозначных слов раскрываются в текстах, где какие-либо факты выражены экспрессивно. В таких текстах более сложная структура и выразительный язык, и концептуальный план шире и насыщенней. Это обусловлено тем, что множество потенциальных значений слова влияет на смысл всего текста. Но стоит отметить, что это взаимодействие между значениями происходит только в условиях контекста: реализуется одно из значений слова, а остальные значения при этом не элиминируются, а сохраняются, выступая в качестве ассоциативного фона. Нередко авторы

намеренно оставляют словам возможность реализовываться сразу в нескольких значениях для придания текстам определенных стилистических эффектов.

И. Р. Гальперин классифицирует стилистические приемы на основании того, какие типы значений в них взаимодействуют: словарные и контекстуальные предметно-логические [10]. Значения, которые слово приобретает в контексте зачастую далеко отходят от прямого значения. Перенос значения происходит в следствие выстраивания ассоциативных связей между определенными предметами или явлениями, что позволяет создавать о них образное представление. Так, оба значения – предметно-логическое и контекстуальное проявляются одновременно и ясно воспринимаются сознанием читателя.

К средствам создания стилистических эффектов, в которых ключевую роль играет многозначность слова М. Н. Лапшина относит амфиболию и каламбур [17].

Амфиболия – это художественная двусмысленность (дилогия), достигаемая за счет использования многозначности слова, особого синтаксического расположения слов, членения предложений или смешения понятий. Или, по определению М. Л. Гаспарова, - «это случайная двусмысленность фразы или словосочетания вследствие того, что грамматическая структура предложения допускает различные интерпретации» [37, стр. 38]. Амфиболия тесно связана с каламбуром.

Наш последующий анализ стилистического потенциала многозначности будет основан на случаях употребления игры слов – каламбура в художественных текстах. Рассмотрим этот стилистический прием подробнее.

1.1.5.1. Каламбур

Обратимся к определениям каламбура. Согласно определению, зафиксированному в Большой Советской Энциклопедии, «Каламбур (франц. calembour) - стилистический оборот речи или миниатюра определённого автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов,

имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания» [36]. По определению В. З. Санникова, «каламбур – это шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию» [22, стр. 32]. Д. Э. Розенталь характеризует каламбур как «разновидность языковой игры, в основе которого лежит стремление достичь определенного эффекта эстетического воздействия (чаще всего комического) путем нарушения нормативного канона восприятия языковых единиц, творческого использования языковых единиц» [42, стр. 231].

В последнем определении больший акцент сделан на эстетическом воздействии, а не на комическом. Такое определение следует считать более корректным, поскольку не все исследователи соглашались с тем, что игра слов обязательно представляет собой шутку. По утверждению О. Е. Вороничева, стилистический потенциал каламбура комическими свойствами не ограничен: «каламбур – синкретическое явление экспрессивной речи, которое совмещает признаки фигуры и жанровой формы, охватывает множество неоднородных случаев речеупотребления и может быть выражено разнообразными стилистическими приемами, основанными прежде всего на фоноассоциативном взаимодействии, контрастном сдвиге или совмещении экспрессивно-семантических полей оппозитивных лексических доминант (ЛСВ многозначных, омонимичных или паронимичных слов). Стержнем экспрессивно-речевой структуры классического каламбура является контрастная семантическая оппозитивность единиц языка и/или речи с тождественными или сходными планами выражения» [9, стр 47].

Каламбуры основываются на семантической двуплановости и могут иметь различное происхождение и формы проявления. Классификация Л. Райнерса включает четыре типа игры слов. Первый тип основан на двусмысленности одного слова, многозначности, при одинаковой форме выражения. Второй тип возникает при созвучии двух различных слов. Третий тип предполагает сходство части одного слова с другим (возможно и преобразование слов для

достижения наибольшей степени выразительности). В четвертом типе целые предложения подвергаются «перевертыванию», что способствует идентичности звучания слов [32, стр. 428].

Каламбур имеет особую структуру. Согласно В. С. Виноградову, каламбур включает два компонента: лексическое основание (оно также называется опорным компонентом или стимулятором), которое и задает начало игре слов, и «перевертыш» (результат или результирующий компонент), которым игра завершается [8].

В игре слов внимание привлекают внутриязыковые парадигматические связи: в одном контексте реализуются разные значения одного слова, или употребляются слова и словосочетания, семантически не связанные, но имеющие одинаковое фонетическое или знаковое выражение.

Основная задача каламбура – создание художественного эффекта, благодаря непривычному сочетанию: контраст внутреннего содержания слов при их одинаковой форме. Для каламбура характерен эффект неожиданности. В речевой цепи каждый элемент предопределяет последующие, делая их предсказуемыми для читателя. Однако сталкиваясь с каламбуром, читатель воспринимает сразу два значения слова или сочетания слов, одно из которых невозможно спрогнозировать. Таким образом, в каламбуре сталкиваются, или напротив, объединяются два несовместимых значения, имеющие сходную фонетическую или графическую форму выражения.

Как уже было сказано выше, функция каламбура может заключаться не только в создании комического эффекта. Согласно В.З. Санникову к функциям каламбура также относятся: «снижающая» функция, т.е. намеренное понижение патетики; игровая (связана с комическим эффектом, т.к. он достигается в процессе игры); языкотворческая (как объясняет исследователь: «Найденное в акте индивидуального творчества нередко закрепляется в языке как новый, более яркий и экономный способ выражения мысли»); маскировочная или эвфемистическая функция (игра слов позволяет выразить некую мысль через иносказание) [23].

Е.А. Земская также выделяет несколько функций игры слов: развлекательная функция (если задача каламбура - рассмешить слушателя или читателя, разрядить обстановку благодаря шуточной фразе, и получить удовольствие от процесса создания или восприятия текста); выразительная функция (связана с планом содержания: способствует более точной передаче идеи, созданию выразительного образа); изобразительная функция (применяется «для имитации человека, чьи слова передает говорящий, или для наглядного изображения ситуации говорения»); комическая функция; смягчающая функция, «средство «смягчения речи» (совпадает со «снижающей» и «эвфемистической» функциями по В.З. Санникову) [12].

1.2. Теоретические основы сопоставительно-переводческих исследований

В данной главе мы рассмотрим понятие перевода как межъязыковой деятельности и основные категории переводоведения как науки: эквивалентность, адекватность, и способы их достижения при переводе. Данные положения будут применены при анализе практического материала, а именно: с помощью каких способов достижения эквивалентности при переводе бывает передан стилистический эффект художественных приемов, основанных на потенциале многозначного слова.

1.2.1. Перевод как межъязыковая деятельность

Перевод, как межъязыковая деятельность или посредничество – сложный и многогранный процесс. Определение понятия «перевод» и выявление его главных дифференциальных черт как межъязыковой деятельности является предметом многочисленных интердисциплинарных исследований.

В процессе перевода важное значение имеют такие критерии как: верное иноязычное выражение содержания исходного текста, способ его организации – структура переводного текста, ориентация на целевую аудиторию и применение соответствующих ресурсов языка и переводческих техник. В связи с этим, В. И. Шадрин выделяет два ключевых подхода к определению понятия «перевод»: семиотический и коммуникативный [25, стр. 110].

В основе семиотического подхода лежат принципы науки о знаковых

системах - семиотики, поскольку любой язык является системой знаков. В рамках данного подхода перевод рассматривается как «переключение языкового кода» одного языка на «языковой код» другого языка. По Р. О. Jakobsonу, существует три разновидности переключения языкового кода. Внутряязыковой перевод, он же словесное переложение, подразумевает замену знаков в пределах одного языка и может совершаться как в синхроническом, так и в диахроническом плане. Межсемиотический перевод, или трансмутация – имеет место, когда знаки одной семиотической системы заменяются знаками другой семиотической системы. В данной работе объектом нашего интереса является третий тип – межъязыковой перевод, то есть выражение вербальных знаков исходного языка посредством знаков другого языка [27, стр. 16 – 24].

При коммуникативный подходе, перевод рассматривается с точки зрения его основной, коммуникативной функции – передаче сообщения от автора адресату (рецептору), который воспринимает данный текст и реагирует на него. Межъязыковая коммуникация усложняет ситуацию за счет добавления этапа перекодирования текста с одного языка на другой: в данном случае, переводчик, являясь первым рецептором исходного текста, создает новый текст на целевом языке для следующего рецептора - собственно адресата. Иными словами, в процессе перевода два речевых акта объединяются в пределах одной коммуникативной ситуации - осуществляется языковое посредничество [30]. Исходя из этого, понятие «перевод» подразумевает как сам процесс установлении контакта между людьми, говорящими на разных языках, так и результат этого процесса, т. е. текст, созданный средствами целевого языка на основе исходного.

При определении собственно межъязыкового перевода, среди исследователей нет единого мнения насчет того, что действительно является главным дифференциальным признаком перевода, как межъязыковой деятельности, какой фактор оказывается решающим при осуществлении такого посредничества – общественная ориентированность (естественность в конкретных условиях коммуникации) или сохранность, неизменность плана содержания при «перекодировании» текста. Рассмотрим различные подходы

лингвистов к определению перевода и постараемся выделить среди них наиболее полноценный.

Исходя из того, что наиболее адекватным и эффективным переводом считается текст, который эквивалентен оригинальному и ассоциируется с его автором, и в котором в наименьшей степени прослеживается работа переводчика, В. И. Шадрин соглашается с определением, предложенным Ю. Найда и Ч. Тейбер: «Процесс перевода состоит в воспроизведении на языке адресата наиболее точного и естественного эквивалента смысла оригинального текста, оформленного с точки зрения стиля» [31, стр. 439]. Здесь отражены критерии эффективного перевода, такие как максимальное смысловое и содержательное соответствие, естественность (учет языковых норм и недопущение буквализмов), при сохранении стиля оригинала. Однако с точки зрения А. Д. Швейцера, такое определение, состоящее из требований к переводу, не является полноценным и не позволяет установить четкого отличия перевода от схожих видов межъязыковой коммуникации [26, стр. 71].

Л. К. Латышев в первую очередь подчеркивает общественную детерминированность перевода, как постоянную характерную черту. Она «заключается в том, чтобы максимально (в данных лингвистических и экстралингвистических условиях) приблизить двуязычную коммуникацию с переводом к „естественной“, одноязычной коммуникации как в части выполняемых коммуникативных функций, так и с точки зрения средств их осуществления» [18, стр. 7-8]. Таким образом, двуязычная коммуникация, включающая перевод, должна быть наиболее сходной с одноязычной.

Другой точки зрения придерживаются Л.С. Бархударов и Л.А. Черняховская, которые предлагают считать основным дифференциальным признаком перевода "сохранение неизменным плана содержания, то есть значения" [6, стр. 11; 24, стр. 3]. Однако такая точка зрения носит максималистский и обобщенный характер, и противоречит сущности многих переводческих техник.

А. Д. Швейцер резюмирует рассмотренные выше мнения и характеризует перевод как вид опосредованной межъязыковой коммуникации, основной

задачей которого является замещение, репрезентация или рецензирование исходного текста в соответствии с другой языковой и культурной средой; и определяет «перевод» как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному ("переводческому") анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» или «процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [26, стр. 75]. Исследователь отдает предпочтение второй формулировке, как наиболее точно передающей многогранный характер межъязыкового акта – перевода, и подчеркивает его ориентированность в равной степени, как на сохранение качеств оригинала, так и на адресата, нормы его языка и культуры. В настоящей работе мы также будем рассматривать процесс перевода в рамках данного подхода.

1.2.2. Эквивалентность и адекватность при переводе

Ключевыми критериями оценки перевода являются эквивалентность и адекватность. Лингвисты по-разному трактуют данные термины и оценивают их взаимосвязь. Рассмотрим различные точки зрения и подходы к определению понятий эквивалентности и адекватности перевода.

В некоторых исследованиях данные понятия не разграничивают. Так, Р. О. Левицкий применяет оба термина для обозначения одного лингвистического явления [19, стр. 75]. Такой подход слишком поверхностный, поскольку оценка качества перевода носит более широкий и сложный характер и не может сводиться к единственному критерию.

В.Н. Комиссаров соглашается с безусловной взаимосвязью данных понятий, но при этом четко их дифференцирует: «адекватным переводом» следует считать качественный перевод, эффективный как средство языкового посредничества, а «эквивалентностью» – общность смысла языковых и речевых единиц перевода в исходном и целевом языках, но при этом не

подразумевающую общности самих текстов [14].

К. Раис и Г. Вермеер, напротив, считают понятие «эквивалентности» применимым как к единицам перевода, знакам, так и к целым текстам (причем эквивалентность первых не обязательно обуславливает эквивалентности вторых, и наоборот). Культурный фактор здесь также имеет значение: тексты эквивалентны, когда при переводе на язык другой другого народа – другой культуры сохраняется коммуникативный эффект. Таким образом, на эквивалентность нацелен результат перевода. Для характеристики перевода как процесса, в котором сохраняются функции и цели текста, используется понятие адекватности [33].

Л. С. Бархударов обращает особое внимание на функционирование языковых единиц, как составных частей цельного текста: языковые единицы не статичны, и их значения и оттенки значений варьируются в зависимости от контекстов и ситуаций, поэтому перевод ориентирован на эквивалентность именно текста, а не его составляющих. Наиболее яркий пример – перевод художественных текстов, где важную роль играет металингвистическая (поэтическая) функция, которую невозможно сохранить при «перекодировании» лишь на уровне знаков [5]. В этом вопросе важно понятие инварианта. Л. С. Бархударов определяет инвариант как «семантическую эквивалентность исходного и переводного текстов» [6, стр. 15]. То есть, если в переводе сохранен инвариант, то коммуникативная интенция так же передается без искажения.

При этом, эквивалентность может относиться к различным семиотическим уровням. По мнению В. Н. Комиссарова, таких уровней пять: прагматический, структурный и семантический, включающий в себя ситуационный, лексический и грамматический уровни [14].

Прагматическая эквивалентность означает неизменность коммуникативной функции исходного текста в переводе. Р. Якобсон выделяет информативную, эмотивную, конативную, фатическую, метаязыковую, поэтическую функции [27, стр. 193 – 230].

Эквивалентными в переводе должны быть инвариантные значения

синтаксических структур, несущих определенную речевую функцию, и описываемая ситуация. Поэтому, грамматические и лексические трансформации при переводе допустимы, если они необходимы для достижения максимальной функциональной идентичности.

Переводчик имеет возможность выбирать, какого уровня придерживаться в работе с конкретным текстом. Критериями выбора являются цели и задачи автора, качества самого текста и целевая аудитория. При этом, полная эквивалентность – идеализированное понятие, применяемое как ориентировочное и завышенное требование к переводу полностью передать коммуникативно-функциональный инвариант оригинала. Его реальные случаи довольно редки: как правило, в переводах встречается частичная эквивалентность, которая распространяется только на один из вышеописанных семиотических уровней.

Таким образом, мы говорим об эквивалентности, когда оцениваем результат - степень соответствия между оригинальным и переводным текстом. Степень соответствия процесса перевода коммуникативной ситуации, в которой он производится, определяется понятием адекватности. При этом, не всегда возможно сохранить все коммуникативно-функциональные составляющие исходного текста, поэтому ключевой здесь является не максимальная, а оптимальная их передача. Адекватность может быть достигнута, даже если эквивалентность наблюдается лишь на одном из семиотических уровней, если такое отступление от оригинала имеет объективные обоснования: переводчик должен сохранить функциональные качества текста, коммуникативный эффект, адаптировать его для другой языковой нормы и нового адресата – представителя иной культуры.

Исходя из этого, эквивалентность в переводе не является гарантом его адекватности, и наоборот, адекватность не предполагает обязательной эквивалентности его сегментов.

1.2.3. Способы достижения эквивалентности и адекватности в переводе

Проведенный в предыдущей главе анализ выявил суть и тесную взаимосвязь понятий «адекватность» и «эквивалентность». Напомним, что

эквивалентностью перевода следует считать обеспечение семантической идентичности сегментов исходного и целевого текстов, а адекватностью – такой выбор переводческих средств, который позволяет сохранить его функциональные качества, и, следовательно, гарантировать эффективность коммуникативного акта.

Определенные речевые и контекстуальные соответствия между оригинальным текстом и его переводом позволяют достичь адекватности. В. И. Шадрин выделяет три типа таких закономерных соответствий. Первый тип – эквиваленты. Это - единицы перевода, имеющие регулярную форму, неизменную в условиях различного контекстуального окружения (имена собственные, географические названия, термины и тд). Второй тип – аналоги. Они употребляются, когда в языке перевода есть несколько различных слов для обозначения данного денотата. Выбор варианта в данном случае обусловлен контекстом. Третий тип – трансформации, или «адекватные замены» как лексических единиц, так и целых грамматических и синтаксических структур, с целью сохранения смысловой и функциональной составляющих высказывания [25, стр. 130-131]. Трансформации можно разделить на: грамматические, лексические и комплексные. Эти способы достижения адекватности и эквивалентности перевода представляют основной интерес в рамках настоящей работы. Рассмотрим их детально.

При грамматических трансформациях вносятся изменения в морфологический и синтаксический строй текста. Здесь выделяются следующие подтипы. Грамматическая субституция (замещение, грамматической категории переводимого слова) может быть продиктована требованиями стилистики, структурными различиями языков, и другими особенностями употребления грамматических форм в исходном и переводном языке. Транспозиция (изменение порядка слов), как правило, обусловлена различиями в актуальном членении предложений в языке оригинала и перевода. Парцелляция может совершаться как над простым предложением (при этом оно замещается сложным предложением с придаточными), так и над сложным,

которое, в свою очередь, разбивается на отдельные предложения. Обратную операцию представляет интеграция предложений (несколько самостоятельных предложений в процессе перевода объединяются в одно, или сложное предложение преобразуется в простое). Грамматическая компенсация подразумевает изменение грамматической категории слов с использованием других грамматических средств. Необходимость в такой трансформации возникает в случае отсутствия данной грамматической категории или формы в языке перевода.

Лексические трансформации затрагивают семантический уровень слов и также имеют подвиды. Лексическая субституция применяется в случае ощутимого несоответствия семантических структур слов двух языков, особенностей их сочетаемости с другими словами. Этот вид трансформации включает в себя: спецификацию (конкретизацию) – замещение переводимого слова его эквивалентом с более узкой семантикой, и обратную ей операцию генерализации (обобщение) – употребление слова более широкого значения; дифференциацию, при которой в переводе того же понятия используется слово со значением параллельным исходному; и модуляцию, суть которой заключается в логическом развертывании переводимого понятия. Прием компенсации, заключается в восполнении так называемой «лакуны» в тексте перевода посредством добавления новых элементов. При метафорических трансформациях, значения слов переносятся на основе сходств понятий, а используемый в тексте образ может как сохраняться, так и замещаться другим в случае необходимости (например, утраты стилистической окраски метафоры при переводе, или возникновения языковой лакуны),.

Трансформации часто охватывают одновременно оба уровня языка – грамматический и лексический. В таком случае они характеризуются как комплексные. К ним относятся следующие приемы. Эксплицитация, или пояснительный перевод, подразумевает расширение имеющихся структур и добавление необходимых элементов, с целью обеспечения наилучшего понимания текста читателем. Иными словами, превращение имплицитной информации в эксплицитную.

В процессе редукации, также называемой имплицитацией, или опущением, из текста исключаются избыточные, иррелевантные для языка перевода элементы. Текст упрощается, но коммуникативный эффект остается неизменным. Целостная трансформация представляет из себя замену устойчивого выражения, некоего клише, его полноценным аналогом. При антонимическом переводе ситуация описывается с противоположных сторон. Необходимость данного приема может возникнуть, например, при отсутствии эквивалента некоторому слову в языке перевода, сохранении или изменении модальности, языковых традициях использования отрицательных конструкций. В основе метонимического перевода лежит смежность значений понятий и способ их выражения в языках. Прием комплексной компенсации обуславливается необходимостью сохранения коммуникативной задачи, и применяется, когда точный эквивалент данного элемента текста не соответствует ей полностью, то есть не производит на читателя должный эффект.

1.3. Выводы

На основании теоретического обзора и анализа литературы по вопросам проявления полисемии в лексикологии и ее стилистических возможностей, можно сделать следующие выводы:

1. Полисемия – естественное свойство языка, суть которого заключается в том, что одна языковая единица, один звуко-графический комплекс, может иметь более одного значения. Лексико-семантические варианты многозначного слова обязательно выражены одним языковым знаком, одной комбинацией морфем, относятся к одной грамматической категории и сохраняют общую совокупную семантику.

2. В диахроническом аспекте, выделяют основное значение слова и его производные. В синхроническом плане, значение может быть основным (номинативным, прямым или предметно-логическим) и переносным; по частоте употребления различаются центральное и периферийное значения; по условиям реализации в речи – свободное и связанное (лексически и грамматически); по стилю и сфере употребления – нейтральное и эмоционально-окрашенное.

3. Реализация конкретного лексико-семантического варианта происходит в условиях контекста, где выбор позволяют сделать индикаторы. Различаются экстралингвистический и собственно языковой контекст, а также переменный и постоянный.

4. Полисемия тесно связана с явлениями омонимии и эврисемии (широкозначности). В первом случае, слова схожи формально, но не связаны семантически и могут относиться к разным грамматическим категориям. Широкозначность представляет собой конкретизацию значения слова, без придания ему новых коннотаций.

5. Стилистический потенциал многозначности слов проявляется в таких средствах художественной выразительности, как амфиболия и каламбур. Прием каламбура представляет собой языковую игру, основанную на смысловой двуплановости - слова или словосочетания, формально идентичные, но семантически не связанные, объединяются в рамках одного контекста. Как правило, каламбур двухчастен по структуре: одна часть задает начало языковой

игры, а другая, включающая в себя многозначное слово, ее завершает. Каламбур используется для создания комического эффекта, а также для снижения регистра речи, маскировки или эвфемизации, изобразительности и экономии языковых средств при создании художественного образа.

В результате анализа теоретических переводоведческих разработок и сопоставительно-переводческих исследований, были выведены следующие заключения:

6. Рассматривать понятие «перевод» можно в плане его семиотических и коммуникативных качеств. В первом случае, перевод определяется как «переключение языкового кода» одного языка на «языковой код» другого языка, и может быть внутриязыковым, межсемиотическим и межъязыковым. С коммуникативной позиции, перевод — это процесс установлении контакта, а также результат этого процесса – вторичный текст.

7. Если в коммуникативной ситуации сообщение передается непосредственно от автора адресату, то межъязыковая деятельность двухфазна и подразумевает наличие посредника – переводчика. Результат перевода обусловлен обществом, для которого он предназначен, его культурной средой и языковой нормой, и в идеале, не должен иметь формальных или функциональных отличий от «естественной», одноязычной коммуникации. Тогда перевод считается эффективным.

8. Ключевые критерии оценки перевода – эквивалентность и адекватность. "Адекватный перевод" — это качественный перевод, процесс выбора переводческих средств в данных ситуативных, культурных условиях, для эффективного посредничества и сохранения функциональных качеств и коммуникативных задач оригинала. "Эквивалентность" - критерий перевода как результата, — это степень смыслового и языкового соответствия речевых единиц или целых текстов (эквивалентность первых не обуславливает эквивалентности вторых, и наоборот). Сохранение коммуникативной интенции обеспечивает «инвариант» - соответствие семантической структуры.

9. Эквивалентность распространяется на пять семиотических уровней: прагматический (неизменность коммуникативной функции), структурный (формальная сторона, синтаксис) и семантический (в т.ч. ситуационный, лексический и грамматический уровни).

Полная эквивалентность – идеализированный концепт. Переводчик придерживается одного из уровней, в зависимости от задач текста, автора и целевой аудитории. Если функциональные качества и коммуникативный эффект текста переданы верно, текст не теряет адекватности. Эквивалентность в переводе не гарантирует его адекватности, а адекватность – эквивалентности его сегментов.

10. Адекватность перевода обеспечивают определенные речевые и контекстуальные соответствия с оригинальным текстом. С этой целью применяются трансформации — «адекватные замены» на уровнях от лексических единиц до целых грамматических и синтаксических структур. Они могут быть: грамматическими (грамматическая субституция и компенсация, парцелляция, интеграция затрагивают морфологический и синтаксический строй текста); лексическими (производятся на семантическом уровне слов и словосочетаний и делятся на: лексическую субституцию, включающую в себя спецификацию и генерализацию; дифференциацию; лексическую компенсацию; метафорические трансформации) и комплексными (охватывают оба уровня; эксплицитация, редукция, целостная трансформация, антонимический перевод и метонимический перевод).

Глава 2. Сопоставительно-переводческий анализ стилистического потенциала многозначности на материале художественной литературы

2.1. Воссоздание семантической многоплановости с сохранением актуализируемых семантических компонентов многозначного слова при переводе.

Одной из стратегий перевода художественных текстов, содержащих игру слов, является сохранение актуализируемого семантического компонента - ядра каламбура. В данном случае переводчик подбирает для исходного многозначного слова его устойчивое межъязыковое соответствие, или слово со

схожим семантическим составом, при этом в тексте перевода контекстуально реализуется идентичный лексико-семантический вариант. Это позволяет воссоздать семантическую многоплановость в переводном тексте и, таким образом, максимально приблизить его к оригинальному как стилистически, так и содержательно.

Рассмотрим данный подход к переводу английской игры слов на русский язык на примерах из сказки Л. Кэрролла “Alice’s Adventures in Wonderland” и рассказа П. Г. Вудхауса “The Code of Woosters”.

L. Carroll	Б. Заходер	Н. Демурова	В. Набоков
<p>“At last the Mouse, who seemed to be a person of authority among them, called out, "Sit down, all of you, and listen to me! I'll soon make you dry enough!"... This is the driest thing I know. Silence all round, if you please! "William the Conqueror, whose cause was favoured by the pope, was soon submitted to by the English, who wanted leaders, and had been of late much accustomed to usurpation and conquest. Edwin and Morcar, the earls of Mercia and</p>	<p>В конце концов Мышь – по-видимому, в этой компании она пользовалась большим уважением – закричала:</p> <p>– А ну-ка все садитесь и слушайте меня! Сейчас вы у меня будете сухонькие!</p> <p>Все послушно уселись вокруг нее и приготовились слушать. Алиса – та особенно наострила уши: она была уверена, что если не просохнет очень скоро, то непременно</p>	<p>Наконец Мышь, к которой все относились с почтением, закричала:</p> <p>– Садитесь, все садитесь и слушайте. Вы у меня вмиг высохнете!</p> <p>Все послушно уселись в круг, а Мышь стала посередине. Алиса не отрывала от нее глаз – она знала, что если тут же не высохнет, ей грозит сильная простуда.</p> <p>– Гхе-гхе! – откашлялась с важным видом Мышь. – Все готовы? Тогда начнем. Это вас</p>	<p>Наконец, Мышь, которая, по-видимому, пользовалась общим почетом, крикнула: “Садитесь все и слушайте меня. Я вас живо высушу!”</p> <p>Все они тотчас же сели, образуя круг с Мышью посередине, и Аня не спускала с нее глаз, так как чувствовала, что получит сильный насморк, если сейчас не согреется.</p> <p>Мышь деловито прокашлялась:</p> <p>– Вот самая сухая вещь, которую я знаю. Прошу внимания!</p> <p>Утверждение в Киеве Владимира</p>

<p>Northumbria--" [54]</p>	<p>схватит ужасный насморк.</p> <p>– Эххем! – торжественно прокашлялась Мышь. – Ну, я надеюсь, все готовы? Так вот, воспользуемся самым сухим предметом, какой мне известен, кхегем! Прошу полной тишины в аудитории!</p> <p>И она начала:</p> <p>«Вильгельм Завоеватель, чью руку держал римский первосвященник, вскоре привел к полному повиновению англосаксов, каковые не имели достойных вождей и в последние годы слишком привыкли равнодушно встречать узурпацию власти и захваты чужих</p>	<p>мигом высушит!</p> <p>Тишина! «Вильгельм Завоеватель²⁹ с благословения папы римского быстро добился полного подчинения англосаксов, которые нуждались в твердой власти и видели на своем веку немало несправедливых захватов трона и земель. Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, граф Нортумбрии...». [49]</p>	<p>Мономаха мимо его старших родичей повело к падению родового единства в среде киевских князей. После смерти Мономаха Киев достался не братьям его, а сыновьям и обратился, таким образом, в семейную собственность Мономаховичей.</p> <p>После старшего сына Мономаха, очень способного князя Мстислава... [51]</p>
----------------------------	---	---	---

	владений. Эдвин, граф Мерсии и Моркар, эрл Нортумбрии...». [50]		
--	---	--	--

В первом из представленных переводов в качестве переводческого соответствия английскому многозначному слову *dry* в структуре каузативного словосочетания *to make someone dry* использовано русское многозначное прилагательное *сухой* в словосочетании *будете сухонькие* и *сухой*, во втором варианте – *высохните* и *высушит*, и третьем варианте – *высушу* и *сухой*. По данным двуязычных переводческих словарей, данные соответствия являются устойчивыми межъязыковыми соответствиями. Тем не менее, сопоставим словарные определения всех слов и выявим общие и различные семантические компоненты, чтобы доказать/опровергнуть правильность выбора переводческого соответствия с точки зрения сохранения стилистического приема каламбура:

Dry	Сухой
ADJECTIVE drier, driest	1. <u>Не содержащий влаги; не мокрый, не сырой.</u> // Имеющий небольшое количество почвенной влаги.
1 <u>Free from moisture or liquid; not wet or moist.</u>	2. Лишенный влаги или имеющий незначительную влажность.
‘the jacket kept me warm and dry’	3. Характеризующийся небольшим количеством дождей, осадков.
‘he wiped the table dry with his shirt’	4. Лишенный необходимого количества влаги. // Черствый или не сочный.
1.1 (of paint, ink, etc.) having lost all wetness or moisture over a period of time.	5. Лишенный питательных соков; омертвевший (о растениях).
‘wait until the paint is dry’	6. Заготовленный впрок высушиванием; сушеный (о пищевых
1.2 For use without liquid.	
‘the conversion of dry latrines into the flushing type’	
1.3 With little or no rainfall or humidity.	
‘the West Coast has had two dry winters in a row’	

<p>1.4 (of a river, lake, or stream) empty of water as a result of lack of rainfall. ‘the river is always dry at this time of year’</p> <p>1.5 (of a source) not yielding a supply of water or oil. ‘a dry well’</p> <p>1.6 Thirsty or thirst-making. ‘working in the hot sun is making me dry’</p> <p>1.7 (of a cow or other domestic animal) no longer producing milk. ‘the rye has been strip-grazed by dry cows’ ‘the cows went dry in the wintertime’</p> <p>1.8 Without grease or other moisturizer or lubricator. ‘cream conditioners for dry hair’</p> <p>1.9 (of bread or toast) without butter or other spreads. ‘only dry bread and water’</p> <p>2 (of information, writing, etc.) dully factual. ‘the dry facts of the matter’</p> <p>2.1 <u>Unemotional, undemonstrative, or impassive.</u> ‘it transformed him from a dry administrator into the people's hero’</p> <p>3 (of a joke or sense of humour) subtle and expressed in a matter-of-fact way. ‘he delighted his friends with a dry, covert sense of humour’</p> <p>4 Prohibiting the sale or consumption of alcoholic drink. ‘the country is strictly dry, in accordance with Islamic law’</p> <p>4.1 (of a person) no longer addicted to or</p>	<p>продуктах).</p> <p>7. Не жидкий (о пище, пищевых продуктах). // Изготовленный в виде порошка, концентрата.</p> <p>8. Недостаточно питаемый подкожными сальными железами (о коже, волосах).</p> <p>9. перен. разг. Очень худой. // Худощавый. // Потерявший способность двигаться вследствие атрофии мышц (о конечностях).</p> <p>10. перен. Лишенный чуткости, мягкости, доброты.</p> <p>11. <u>перен. Лишенный выразительности, эмоциональности.</u> // Скупой, лаконичный. 12. перен. Лишенный мелодичности (о звуках).</p> <p>13. перен. разг. Не набравший ни одного очка (о счете при игре в футбол, в карты и т.п.).[38]</p>
---	---

drinking alcohol. ‘I heard much talk about how sobriety was more than staying straight or dry’ 5 (of an alcoholic drink) not sweet. ‘a dry, medium-bodied red wine’ 6 British Relating to political ‘dries’; rigidly monetarist. See dry (sense 3 of the noun). [45]	
---	--

Сравним словарные определения слов *высушить* и *высохнуть*:

Высушить сделать сухим; просушить; осушить, заставить исчезнуть (слезы, пот); (<u>перен., разг.</u>) <u>довести до крайнего истощения, исхудания</u> [40]	Высохнуть стать сухим, потерять влажность; о воде, жидкости испариться, исчезнуть, иссякнуть; о растениях завянуть, погибнуть от недостатка влаги; (<u>разг.</u>) <u>сильно похудеть</u> [46]
---	---

Создается игра слов, в которой реализуются значения многозначного слова *dry*. *Free from moisture or liquid; not wet or moist* и *(of information, writing, etc.) dully factual; Unemotional, undemonstrative, or impassive*.

Сравнительный анализ двух дефиниций показал, что имена прилагательные в системе двух языков обладают общими семантическими компонентами, которые и реализуются в рамках данного контекста. Общие семантические компоненты в значениях двух прилагательных соответственно подчеркнуты в первой таблице.

Интереснее ситуация обстоит с выбором переводческих соответствий *высушить* и *высохнуть*. В русском языке данные глаголы, помимо своего основного денотативного значения, имеют коннотативное значение, которое сопровождается в словаре стилистической пометой «разговорная лексика». Данные значения подчеркнуты во второй таблице. Эти коннотативные значения не представлены в словарном определении английского *dry*. Тем не менее, данные внутриязыковые парадигматические связи не актуализируются в

контексте. Можно заключить, что выбор данных переводческих соответствий позволил сохранить стилистический прием каламбура и при переводе смысловая многоплановость воссоздана с сохранением семантических компонентов исходного текста.

Обратимся к следующему примеру – переводу рассказа П. Г. Вудхауса, выполненному М. Гилинским, в котором также сохранен актуализируемый компонент полисемантического слова.

P. G. Wodehouse	М. Гилинский
<p>“...Good-bye, Bertie. You have disappointed me.”</p> <p>“You have disappointed me. I thought you had guts.”</p> <p>" I have, and I don't want Roderick Spode fooling about with them.". [56]</p>	<p>Прощай, Берти. Я в тебе разочаровался.</p> <p>- Это я в тебе разочаровался. Ты жалкий трус. Кишка тонка остаться, что?</p> <p>- Я не трус. А что касается кишок, мне вовсе не хочется, чтобы Споуд начал выяснять, какого они у меня цвета. [48]</p>

Оценим подход к решению, проблемы перевода художественного приема игры слов. Лексическим основанием оригинального каламбура служит существительное *guts*, употребленное одновременно в своем денотативном значении, а также переносном, в составе идиоматического выражения *to have guts*. М. Гилинский для перевода выбирает межъязыковые эквиваленты, соответственно: существительное *кишка* и идиому *кишка тонка*. Сопоставим дефинициям данных английских и русских слов и их лексико-семантические варианты, зафиксированные в толковых словарях.

Guts	Кишка
<p>1. The stomach or belly.</p> <p><i>'the terrible pain in his gut'</i></p> <p>1.1. (<i>Biology Medicine</i>) <u>The lower alimentary canal or a part of this; the intestine.</u></p> <p><i>'microbes which naturally live in the human gut'</i></p> <p>1.2. Entrails that have been removed or</p>	<p>1. <u>Эластичная трубка, являющаяся частью пищеварительного тракта человека или животного. Тонкие кишки. Прямая к.</u></p> <p>2. обычно мн.: кишкí, -шóк. Разг. О внутренностях чего-л.</p> <p>3. Разг. Резиновая или брезентовая трубка</p>

<p>exposed in violence or by a butcher.</p> <p>1.3. (<i>informal</i>) A fat stomach.</p> <p>1.4. The inner parts or essence of something. <i>'the guts of a modern computer'</i></p> <p>1.5. [<i>with modifier</i>] Used to form names attributing negative characteristics to people. <i>'what's the matter with you, misery guts?'</i>, <i>'greedy guts'</i></p> <p>2(<i>informal</i>) [<i>often as modifier</i>] Used in reference to a feeling or reaction based on an instinctive emotional response rather than considered thought. <i>'I had a gut feeling that something was wrong'</i> <i>'trusting his gut instinct, he went ahead and made the call'</i> <i>'I could feel it in my guts—he was out there, watching me'</i></p> <p>3. (<i>informal</i>) <u>Personal courage and determination; toughness of character.</u> <i>'he didn't have the guts to tell the truth'</i></p> <p>4. [<i>mass noun</i>] Fibre made from the intestines of animals, used especially for violin or racket strings or for surgical use.</p> <p>5. A narrow passage or strait. [45]</p>	<p>или рукав для подачи воды; шланг. Пожарная к.</p> <p>◇ <u>Кишкá тонка у кого-л. Не хватит сил, способностей, средств.</u></p> <p><u>Вымотать (все) кишкí кому-л.</u> <u>Извести, измучить. Выпустить кишкí.</u> <u>Зарезать, убить. [46]</u></p>
---	---

<p style="text-align: center;">To fool</p> <p>VERB</p> <p>1. [<i>with object</i>] Trick or deceive (someone); dupe. <i>'don't be fooled into paying out any more of your hard-earned cash'</i> <i>'she tried to fool herself that she had stopped loving him'</i></p> <p>2. [<i>no object</i>] <u>Act in a joking, frivolous, or teasing way.</u> <i>'some lads in the pool were fooling around'</i> [45]</p>
--

Сравнительный анализ словарных определений данных многозначных слов, образующих ядро каламбура, показал наличие общих элементов в их семантическом составе. Как единица свободного контекста *guts* реализуется в прямом значении – *орган*, но оно также может рассматриваться и как элемент связанного контекста, и в таком случае приобретает переносное значение – *смелость, сила и способность человека на некий поступок*. Результирующий компонент каламбура в английском тексте образован с помощью глагола *to fool* в значении *Act in a joking, frivolous, or teasing way*, который, являясь указательным минимумом и реализует прямое значение существительного *guts* в контексте. Для сохранения экспрессивности образа и воссоздания игры слов переводчик обращается к устойчивому идиоматическому выражению *вымотать кишки* в значении *известить, измучить* (также зафиксированной в словаре как устойчивое выражение) и перефразирует его в контексте.

Отсюда следует, что актуализируемый семантический компонент в переводе не был подвергнут изменениям, сохранена многоплановость структуры текста и стилистическая функция игры слов.

Аналогичную стратегию переводчик применил при работе со следующим фрагментом текста произведения:

P. G. Wodehouse	М. Гишинский
<p>I mean to say, if her idea of a suit- able job for curates was the pinching of policemen's helmets, what sort of an assignment, I could not but ask myself, was she likely to hand to me? It seemed that the moment had come for a bit of in-the-budnipping.</p> <p>“Oh, yes?” I said. " Well, let me tell you here and now that I'm jolly well not going to do it.”</p> <p>“Yellow, eh?”</p> <p>“Bright yellow. Like my Aunt</p>	<p>По правде говоря, я сильно в этом сомневался. Я имею в виду, если она считала, что умыкание шлемов входит чуть ли не в обязанности викариев, мне даже страшно было представить, какое дело она собиралась поручить мне, простому грешнику. Я подумал, пришла пора поставить Стефи на место.</p> <p>- Да ну? - сказал я. - Так вот, позволь мне заявить категорически и бесповоротно, что делать я ничего не буду.</p> <p>- Трус. Ты даже пожелтел от страха.</p>

<p>Agatha.”</p> <p>"What's the matter with her?"</p> <p>"She's got jaundice."</p> <p>"Enough to give her jaundice, having a nephew like you. Why, you don't even know what it is." [56]</p>	<p>- Можешь считать, я стал желтее тѣти Агаты.</p> <p>- А что с ней такое?</p> <p>- У неё желтуха.</p> <p>- Вот видишь, до чего ты довёл свою бедную тѣтю? Ты даже не знаешь, в чём заключается моя просьба. [48]</p>
---	---

В данной англоязычной игре слов ядром служит полисемантическое прилагательное *yellow*, устойчивым межъязыковым эквивалентом которого является русское *желтый (желтеть)*, а результирующим компонентом игры слов в данном ситуативном и сюжетном контексте – *jaundice (желтуха)*. Сравним словарные дефиниции ключевых элементов каламбура и выделим их общие и различные составляющие в их парадигме значений.

<p>Yellow</p> <p>ADJECTIVE</p> <p>1. Of the colour between green and orange in the spectrum, a primary subtractive colour complementary to blue; coloured like ripe lemons or egg yolks. 'curly yellow hair'</p> <p>1.1. offensive Having a naturally yellowish or olive skin (as used to describe Chinese or Japanese people).</p> <p>1.2. Denoting a warning of danger which is thought to be near but not actually imminent. 'he put Camp Visoko on yellow alert'</p> <p>2. informal <u>Not brave; cowardly.</u> 'he'd better get back there quick and prove he's not yellow'</p> <p>2.1. archaic Showing jealousy or suspicion.</p> <p>3. (of a style of writing, especially in</p>	<p>Желтый</p> <p>1. м. устар. Бильярдный шар цвета яичного желтка.</p> <p>2. м. разг. Тот, кто имеют жёлто-коричневую окраску кожи (о представителе такой расы - в отличие от представителя белой, красной и т.п. расы).</p> <p>3. прил. 3.1. Имеющий цвет яичного желтка, спелых злаков, золота (один из семи цветов спектра, располагающийся между оранжевым и зелёным).</p> <p>3.2. Имеющий болезненно пожелтевшую кожу.</p> <p>4. прил. разг. Бульварно-сенсационный, содержащий не всегда проверенные факты; низкопробный, лживый (о прессе).</p>
--	--

<p>journalism) lurid and sensational. <i>'he based his judgement on headlines and yellow journalism'.</i></p>	<p><i>5 прил. разг.</i> Проводящий политику сговора с предпринимателями (о лидерах профсоюзов).</p> <p style="text-align: center;">ЖЕЛТЕТЬ</p> <p>1. <u>Становиться жёлтым</u> [жёлтый III] или более жёлтым. отт. <u>Приобретать нездоровый желтоватый цвет</u> лица, тела (о человеке).</p> <p>2. <i>перен.</i> Созревать, поспевать (о злаках и плодах).</p> <p>3. Выделяться жёлтым [жёлтый III 1.] цветом.</p> <p>4. <i>несов. неперех. разг.</i> Становиться низкопробным, бульварно-сенсационным, содержащим не всегда проверенные факты (о прессе).</p>
<p>Jaundice NOUN <i>mass noun</i></p> <p>1. A medical condition with yellowing of the skin or whites of the eyes, arising from excess of the pigment bilirubin and typically caused by obstruction of the bile duct, by liver disease, or by excessive breakdown of red blood cells.</p> <p>2. Bitterness, resentment, or cynicism. [45]</p>	<p>Желтуха</p> <p>1. Болезнь, характеризующаяся окрашиванием кожи, слизистых оболочек и склер глаз человека в жёлтый цвет в результате нарушений работы печени, препятствий оттоку желчи в желчных путях.</p> <p>2. Эпидемия такой болезни. [38]</p>

Среди зафиксированных в толковых словарях значений нас главным образом интересуют 1 и 2 для *yellow*, 3.1 и 3.2 для *желтый* и 1 для *желтеть*. Остальные значения, как общие, так и различные, не актуализируются в рамках данного контекста в виду отсутствия соответствующих индикаторов (слов, содержащих семы *danger*, *jealousy* или *journalism* для ЛСВ *yellow*; *бильярд*, *расовая принадлежность*, *пресса*, *политика* и *созревание* для *желтый* и

желтеть) или экстралингвистических условий (ситуаций, которые бы обуславливали реализацию слов в этих значениях).

В парадигме значений слова *желтый* отсутствует прямой эквивалент значению *yellow - not brave; cowardly*, актуализируемому в английском тексте. Переводчик компенсирует его стилистически насыщенным выражением *пожелтел от страха*, содержащим идентичные ему семы. Так, экстралингвистический контекст – сюжет, описываемая ситуация спора между героями – обуславливает реализацию семы *страх*, а существительные *jaundice* и *желтуха*, как указательный минимум лингвистического контекста, позволяют выявить сему *желтый цвет*.

Как в исходном, так и в целевом тексте, реализация денотативного и коннотативного значений слов *yellow* и *желтеть* происходит параллельно. Отсюда следует вывод, что переводчику удалось воссоздать многоплановость текста и сохранить семантические составляющие оригинального каламбура.

2.2. Воссоздание семантической многоплановости с изменением актуализируемых семантических компонентов многозначного слова при переводе.

В случае, если при переводе использование устойчивого межязыкового соответствия полисемантического слова в составе каламбура не способствует адекватной передаче прагматического аспекта авторского текста и его художественных и стилистических особенностей, переводчики избирают иную стратегию – замену актуализируемого семантического компонента. В данном случае игра слов в переводном тексте приобретает иное лексико-семантическое содержание, однако это позволяет воссоздать художественный эффект, основанный на семантической многоплановости.

Проанализируем данный способ перевода игры слов и его эффективность на конкретных примерах из сказок Л. Кэрролла “Through the Looking-Glass and What Alice Found There” и “Alice’s Adventures in Wonderland”.

L. Carroll	Н. Демурова	В. Орел
'I hope you've got your hair well fastened	– Надеюсь, волосы у тебя сегодня хорошо	— Советую вам заплести косичку, — сказал он Алисе, когда все было

<p>on?’ he continued, as they set off. ‘Only in the usual way,’ Alice said, smiling. ‘That’s hardly enough,’ he said, anxiously. ‘You see the wind is so very strong here. It’s as strong as soup.’ [55]</p>	<p>приклеены? – спросил Рыцарь, когда они тронулись в путь. – Не лучше, чем всегда, – с улыбкой отвечала Алиса. – Этого мало, – встревожился Рыцарь. – Ветер тут в лесу такой сильный, что прямо рвет волосы с корнем! [49]</p>	<p>готово. — Зачем? — улыбаясь, спросила Алиса. — Дело в том, — ответил Рыцарь взволнованно, — что в пути у вас могут растрепаться волосы. В этих местах, случается, дует довольно свежий ветер. Свежий, как эта редиска. [52]</p>
--	--	---

Среди данных переводческих соответствий для различных значений английского полисемантического слова *strong* в составе сравнения *as strong as soup* устойчивым межъязыковым соответствием является *сильный* (в переводе Н. Демуровой). В. Орел употребляет прилагательное *свежий*, и таким образом актуализируемый в исходном тексте семантический компонент подвергается изменению при переводе.

Рассмотрим словарные определения всех слов и их семантические составляющие, чтобы определить, насколько выбор переводчиков позволил воссоздать семантическую многоплановость текста, и главным образом, стилистический эффект авторской игры слов.

<p>Strong ADJECTIVE</p> <p>1. Having the power to move heavy weights or perform other physically demanding tasks. <i>‘she cut through the water with her strong arms’</i></p> <p>1.1. <i>attributive</i> Able to perform a specified action well and powerfully. <i>‘he was not a strong swimmer’</i></p> <p>1.2 <u>Exerting great force.</u> <i>‘a strong current’</i></p> <p>1.3. <u>Powerful and difficult to resist or defeat.</u> <i>‘a strong leader’</i></p>
--

'the competition was too strong'

'the company was in a strong position to negotiate a deal'

1.4. (of an argument or case) likely to succeed because of sound reasoning or convincing evidence.

'there is a strong argument for decentralization'

1.5. Powerfully affecting the mind, senses, or emotions.

'his imagery made a strong impression on the critics'

1.6. (of language or actions) forceful and extreme, especially excessively or unacceptably so.

'the government were urged to take strong measures against the perpetrators of violence'

'a play full of strong language'

2. Able to withstand force, pressure, or wear.

'cotton is strong, hard-wearing, and easy to handle'

2.1. Not easily affected by disease or hardship.

'despite his strong constitution, constant worry and exposure to the elements had worn him down'

2.2. Not easily disturbed, upset, or affected.

'driving on these motorways requires strong nerves'

'only a strong will enabled him to survive'

2.3. Firmly held or established.

'he was a man of strong, though unconventional, religious beliefs'

'they had established a strong and trusting relationship'

2.4. (of a market) having steadily high or rising prices.

3. Very intense. *'a strong smell'*

3.1. (of something seen or heard) not soft or muted; clear or prominent.

'she should wear strong colours'

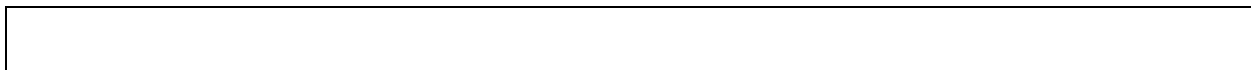
3.2. (of food or its flavour) distinctive and pungent. *'strong cheese'*

3.3. (of a solution or drink) containing a large proportion of a particular substance; concentrated.

'a cup of strong coffee'

'strong lager'

3.4. *Chemistry* (of an acid or base) fully ionized into cations and anions in solution; having (respectively) a very low or a very high pH. [45]

Сильный	Свежий
<p>1. <u>Обладающий большой физической силой, мощный.</u> С. человек. С. удар. Сильная машина. Сильная армия.</p> <p>2. Очень основательный, убедительный. Сильные доводы. Сильная речь.</p> <p>3. Обладающий твердой волей, стойкий. С. характер. Сильная натура.</p> <p>4. <u>Значительный (по величине, степени).</u> С. ветер. Сильная боль. Сильное впечатление. Сильное горе.</p> <p>5. Сведущий, талантливый. С. специалист. С. ученик. Силен в математике хшо-н.</p> <p>6. силен на что и с неопр. Горазд на что-н., ловок в чем-н. (прост.). Силен врать.</p> <p>7. полн. ф. О сорте пшеницы: с высоким содержанием клейковины. Сильные сорта. Сильные пшеницы.. * Сильные мира сего (книжн. ирон.) - о влиятельных, пользующихся властью людях. [41]</p>	<p>1. <u>Не утративший своих хороших, естественных свойств</u> (Недавно добытый, не испортившийся, не гнилой, не прокисший, не лежалый, не увядший и т. п.). Свежие фрукты. Свежие яйца. Свежее молоко. рыба свежая, только утром привезли. Два свежих розовых листка. Лермонтов. как хороши, как свежи были розы! Мятлев. Свеж и душист твой роскошный венок. Фет.</p> <p>2. только полн. формы. Новый, Недавно приготовленный. Свежее душистое сено. Свежее варенье. <u>Идущий в еду в естественном, не консервированном виде.</u> Свежая рыба (не соленая, не копченая). Свежий огурец (не соленый). Свежая капуста (не квашеная). Свежие щи (из свежей капусты).</p> <p>3. чистый, прохладный, здоровый, бодрящий. Вентиляция подает в комнату свежий воздух. Умыться свежей водой. Подышать свежим воздухом и погреться на апрельском солнце. Л. Толстой. Свежий ветерок подувал на нас. Герцен.</p> <p>4. <u>Холодный (о погоде, ветре).</u> На дворе свежо. Свежий ветер так и режет ему лицо, за уши щиплет мороз. Гончаров. перен. Недавно появившийся или не утративший своей новизны, остроты, значения, не забытый. Свежие новости. Свежо предание, а верится с трудом. Грибоедов. Свежий след.</p>

	<p>5. <u>Достаточно сильный</u> (мор.). <i>Свежий ветер. Свежая волна.</i></p> <p>6. только полн. формы. Недавно или только что сделанный, появившийся. <i>Свежий след зайца. Свежая зарубка на дереве. Свежая рана. Свежая кровь на одежде.</i></p> <p>7. только полн. формы. Новый, не бывший в употреблении. <i>Заварить свежего чая.</i> Новый, чистый, вымытый (разг.). <i>Свежее белье. Свежая сорочка. Свежие воротнички.</i></p> <p>8. перен. Яркий, не блеклый. <i>Свежий цвет лица. Свежие краски (на картине). Она свежа, как вешний цвет. Пушкин.</i></p> <p>10. перен., только полн. формы. Не косный, чуждый рутины, пошлости. <i>Каждому делу нужны свежие люди, а не бюрократы. Свежая мысль.</i></p> <p>11. перен. Не изнуренный, не утомленный, исполненный бодрости. <i>Прибыли свежие войска. Со свежими силами (после отдыха) принялся за работу. Встал со свежей головой. Обоняние тонко в мороз, мысли свежи, выносливы ноги. Некрасов. Свежая память.</i> Выражающий здоровье, бодрость, молодежавый. <i>У него свежий вид. Марианна казалась свежей в своем... наряде. Тургенев. [43]</i></p>
--	--

Рыцарь советует Алисе убрать волосы, поскольку ветер дует очень сильно. У прилагательного *strong* имеется множество значений, некоторые из которых - *Exerting great force, Powerful and difficult to resist or defeat*, и *Very intense, (of food or its flavour) distinctive and pungent, (of a solution or drink) containing a large proportion of a particular substance; concentrated*, параллельно реализуются

в данном контексте, что в свою очередь, образует игру слов: сила ветра сравнивается с супом.

В переводе Н. Демуровой задействован устойчивый эквивалент *strong* – *сильный* в единственном значении *Обладающий большой физической силой, мощный;... Значительный (по величине, степени)*, результирующий компонент каламбура – сравнение *as strong as soup* подверглось комплексной компенсации, и в переводе игра слов утрачена.

В. Орел не подвергает изменениям грамматическую конструкцию метафорического сравнения, но использует лексическую субституцию, замещая актуализируемый многозначный элемент. Это позволяет воссоздать игру слов в русском переводе, поскольку обыгрываются параллельные значения слова *свежий*: *Не утративший своих хороших, естественных свойств (Недавно добытый, не испортившийся, не гнилой, не прокисший, не лежалый, не увядший и т. п.);... Холодный (о погоде, ветре);... Достаточно сильный*. Второе из них, имеет определенную семантическую связь с оригиналом, но раскрывается лишь в ограниченном лексическом контексте, при наличии в контексте индикатора *ветер*. Первое не фиксируется словарем в парадигме значений исходного прилагательного *strong*, но обеспечивает игру слов в русском тексте; из этого следует, что семантическая многоплановость и стилистический эффект каламбура воссозданы в переводе благодаря замене актуализируемого семантического компонента.

Значительную трудность для перевода может представлять такая особенность английской лексики, как фразовые глаголы. Такие лексические образования имеют целостное значение. Однако, в условиях определенного контекста, существует возможность разделить значения глагола и постпозитива, что в свою очередь даст основу для каламбура. Рассмотрим, как с данной задачей справились переводчики сказки Л. Кэрролла “Alice’s Adventures in Wonderland”.

L. Carroll	Б. Заходер	Н. Демурова
------------	------------	-------------

<p>‘If that's all you know about it, you may stand down,’ continued the King. ‘I can't go no lower,’ said the Hatter: ‘I'm on the floor, as it is.’ ‘Then you may <i>sit down,</i>’ the King replied. [54]</p>	<p>– Свидетель, – строго сказал Король, – если вы на этом закончили показания, можете сесть!</p> <p>– Спасибо, мы постоим, – сказал Шляпа. – За что же это меня сажать? Я не виноват-с.</p> <p>– Не хотите сидеть, можете прилечь! – сказал Король. [50]</p>	<p>– Ну, хватит, – сказал Король Болванщику. – Закругляйся!</p> <p>– А я и так весь круглый, – радостно возразил Болванщик. – Шляпы у меня круглые, болванки тоже...</p> <p>– Круглый ты болван, вот ты кто! – сказал Король. [49]</p>
--	---	--

Фразовые глаголы английского языка образованы сочетанием глагола и послелога (или наречия), где каждый из элементов имеет определенный семантический состав. На этом свойстве основан данный каламбур, ядром которого является фразовый глагол *stand down*. Рассмотрим значения его как лексической единицы, а также словарную характеристику его компонентов.

<p>Stand down PHRASAL VERB</p> <p>1. Withdraw or resign from a position or office. <i>‘he stood down as leader of the party’</i></p> <p>2. (stand down" or "stand someone down) Relax or cause to relax after a state of readiness. <i>‘if something doesn't happen soon, I reckon they'll stand us down’</i></p> <p><u>3. (of a witness) leave the witness box after giving evidence.</u></p>	<p>Stand VERB</p> <p>Have or maintain an upright position, supported by one's feet. Move somewhere in an upright position.</p> <hr/> <p>Down PREPOSITION</p> <p>From a higher to a lower point of (something) <i>‘up and down the stairs’</i> <i>‘tears streaming down her face’</i> [45]</p>
---	---

В данном ситуативном контексте (герой находится в суде) фразовый глагол *stand down* как целостная единица реализуется в значении (*of a witness*) *leave the witness box after giving evidence*. Герой воспринимает составляющие

фразового глагола по-отдельности, в значениях, представленных в правом столбце таблицы, в результате чего в тексте возникает семантическая многоплановость. В целях ее эффективной передачи в русскоязычном тексте, переводчики прибегают к комплексным замещениям и компенсациям.

Рассмотрим переводческие соответствия, выбранные Б. Заходером. В данном варианте перевода семантическая многоплановость создается за счет реализации параллельных значений полисемантических глаголов *сажать* и *сесть* (см. таблицу ниже): *Предлагать, заставляя или помогать сесть, занять место сидя, Подвергать заключению, лишать свободы* и соответственно *Принять сидячее положение, стать сидящим, Оказаться в заключении, стать арестованным или осужденным на заключение*. При сравнении исходного текста и переводного, видно ограниченное лексическое совпадение, а именно между единицами *stand down – сесть* и *sit down – сидеть*, однако перевод не является буквальным, и стилистический эффект каламбура в нем воссоздается благодаря реализации иных семантических компонентов.

Сажать	Сесть
<p><u>1. Предлагать, заставляя или помогать сесть, занять место сидя.</u> отг. разг. Производить посадку (в поезд, на пароход и т.п.).</p> <p>2. перен. Заставлять сесть за какое-либо дело, предлагать заняться чем-либо. отг. Заставлять находиться на месте выполнения каких-либо обязанностей. отг. Назначать на какую-либо должность.</p> <p>3. Заставлять опускаться на землю, приземляться (о летательных аппаратах).</p> <p>4. перен. Поселять где-либо для ведения хозяйства.</p> <p><u>5. перен. Подвергать заключению, лишать свободы.</u> отг. Помещать куда-либо (птиц, животных и т.п.).</p>	<p><u>1. Принять сидячее положение, стать сидящим. Сядьте, пожалуйста. Сесть на скамью. Сесть за стол. Сесть у камина.</u> во что. Занять место, расположиться где-н. для поездки. Сесть в трамвай. Сесть в автомобиль. Сесть в самолет.</p> <p>2. за что и с инф. Приняв сидячее положение, начать делать что-н., взяться за какую-н. работу. (Дарья) «вечером опять села за новую книжку.» Неверов. Он сел работать. Мы сели играть.</p> <p><u>3. во что и (разг.) без доп. Оказаться в заключении, стать арестованным или осужденным на заключение. Сесть в тюрьму. Он снова сел за кражу.</u></p> <p>4. Опуститься за горизонт, зайти (о солнце). «Солнце только что село.»</p>

<p>6. Помещать куда-либо для разведения.</p> <p>7. перен. разг. Заставлять придерживаться какого-либо режима, ограничивать в чем-либо.</p> <p>8. перен. разг. Налагать какие-либо обязательства, обязывать выполнять какую-либо повинность.</p> <p>9. перен. разг. Пронзать чем-либо, насаживать на какое-либо острие. отг. Надевать, натягивать на что-либо. отг. Набивать, надевать, закрепляя на чем-либо; насаживать.</p> <p>10. Производить посадку (растений).</p> <p>11. перен. Помещать в горячую печь (для приготовления). отг. Помещать во что-либо для высушивания, обжига.</p> <p>12. перен. разг. Прикреплять, прилаживать к чему-либо, располагая каким-либо образом.</p> <p>13. перен. разг. Наносить на какую-либо поверхность (пятна, кляксы и т.п.).</p> <p>14. перен. разг. Вонзать, вкалывать во что-либо. отг. Направлять, посылать выстрелом во что-либо (пулю, снаряд и т.п.).</p> <p>15. перен. разг.-сниж. Ставить кого-либо в неловкое положение, одерживать верх в споре. [38]</p>	<p><i>Тургенев.</i></p> <p>5. на что. Опуститься на что-н. с высоты. <i>Самолет сел на аэродром. Птица села на сук. «Высоко летает, где-то сядет?»</i> <i>Пословица.</i></p> <p>6. на что. То же, что осесть во 2 знач. <i>Пыль села на подоконник. Чайники сели на дно стакана.</i></p> <p>7. То же, что осесть в 1 знач. <i>Дом сел. Гора села.</i></p> <p>8. Укоротиться, сузиться от влаги. <i>Рубаха после стирки села.</i> [43]</p>
---	---

Н. Демурова воспользовалась техникой полной лексико-грамматической компенсации, для восстановления художественного эффекта. Многозначные слова, предложенные переводчиком в качестве межъязыковых соответствий исходным, не имеют с ними общих семантических элементов. В результате, на основе англоязычного текста создается новая игра слов с полисемантическим

глаголом *закруглиться* и прилагательным *круглый* (множества их значений, зафиксированные в толковых словарях, представлены в таблице ниже). Одновременно актуализируются их денотативное значение *физическая форма* (здесь индикаторами служат наименования соответствующих предметов – *шляпы* и *болванки*), и коннотативные значения *окончить* (лексический индикатор – междометие *хватит*), и соответственно *нечто совершенное* (индикатор – *болван*). Отсюда следует, что в тексте перевода сохранена оригинальная многоплановая структура, стилистический эффект, но ключевые компоненты каламбура – многозначные слова и их параллельные реализуемые значения подверглись комплексной компенсации.

Закруглиться	
1.	Стать <i>закругленным, круглым. Камень округлился.</i>
2.	Разг. Сократив, привести к концу, кончить (речь, выступление). <i>Докладчик округлился.</i> [46]
Круглый	
1.	<u>Имеющий форму круга, шара, кольца, цилиндра; напоминающий их по форме.</u> <i>К-ое зеркальце. К-ая голова. К-ая башня. К-ая луна. К-ое лицо (не удлинённое). К-ое окно. К. стол (также: встреча для обсуждения каких-л. общественно значимых вопросов). К. живот у кого-л. (толстый). К-ые буквы; к. почерк (крупный, округлый). К-ые скобки (в виде дужек). Делать к-ые глаза (удивляться).</i>
2.	только полн. Целый, весь (о мере времени). <i>К. год. К-ые сутки.</i>
3.	<u>только полн. Полный, совершенный.</u> <i>К. невежда. К. дурак, идиот. К. отличник; к-ая отличница (об учащихся, имеющих только отличные отметки). Учиться на к-ые пятёрки (только на отличные отметки). К. сирота; к-ая сирота (без отца и матери).</i>
4.	Считаемый, вычисляемый без дробных, мелких единиц счёта. <i>К-ые цифры. К. счёт. Круглым счётом (приблизительно). К-ая сумма (крупная). К-ое состояние (значительное, большое). К-ая дата, годовщина (юбилей, исчисляемый десятилетиями, столетиями).</i>
5.	Плавный, неторопливый, гладкий (о голосе, речи, словах). // Целостный, внешне

2.3. Компенсации при невоспроизведении семантической многоплановости при переводе.

В некоторых случаях переводчик принимает решение не воспроизводить игру слов в целевом тексте. Для сохранения художественного эффекта, игрового звучания и общей характерной стилистики произведения текст в значительной степени трансформируется, и вместо каламбура в перевод могут вводиться различные другие средства художественной выразительности, приемы и речевые фигуры, составляющие которых лексически не связаны с исходным полисемантическим словом.

Оценим эффективность данной переводческой стратегии на примерах.

L. Carroll	А. Щербаков
<p>‘I hope you’ve got your hair well fastened on?’ he continued, as they set off. ‘Only in the usual way,’ Alice said, smiling. ‘That’s hardly enough,’ he said, anxiously. ‘You see the wind is so very strong here. It’s as strong as soup.’ [55]</p>	<p>— Надеюсь, ваши волосы крепко держатся на голове? — осведомился Конник, когда они тронулись в путь.</p> <p>— Как обычно, - улыбнулась Алиса.</p> <p>— Значит, не очень крепко, — озабоченно сказал Конник. — Здесь такие густые ветры. Прямо сметанные. Все сметают. [53]</p>

Анализ данного англоязычного каламбура был произведен выше. В настоящем разделе оценим эффективность перевода данного фрагмента текста, предложенного А. Щербаковым. В качестве основной стратегии переводчиком была выбрана компенсация при невоспроизведении семантической многоплановости.

В первую очередь, следует заметить лексическое замещение, прилагательного *strong* на *густой*. Далее переводчик вводит некоторые компенсаторные элементы. Рассмотрим подробнее лексический состав текста данного перевода.

Густой1.	Сметана	Сметать
<p>Состоящий из многих, близко друг к другу расположенных однородных предметов, частиц. <i>Густая пшеница. Густые волосы. Густые заросли. Г. цвет (насыщенный). Районы с густым населением.</i></p> <p>2. О жидком: с ослабленной текучестью, насыщенный чем-н.</p> <p><i>Г. суп. Густая сметана. Густая грязь.</i></p> <p>3. О газообразном: насыщенный, плотный. <i>Густые облака. Г. мрак (полная темнота).</i></p> <p>4. О низком звуке, голосе: полнозвучный. <i>Г. бас.</i> [41]</p>	<p>Молочный продукт из кислых сливок. <i>Щи со сметаной.</i> [41]</p>	<p>1. Метя, удалять с чего-либо.</p> <p>2. Сгребая, собирать в одно место, в одну кучу.</p> <p>3. перен. разг. Уничтожать, устранять. [38]</p>

При сопоставлении семантического состава слов исходного и целевого текстов прослеживается общая сема *характеристика пищевого продукта* (*as strong as soup* и *густые, прямо сметанные*). Наличие у слова *густой* различных оттенков значений - *О жидком: с ослабленной текучестью, насыщенный чем-н.*; *О газообразном: насыщенный, плотный* - позволяет в определенной степени воссоздать игровое звучание в целевом тексте (ветер сравнивается со сметаной). Однако в данном случае семантическая многоплановость при переводе не воспроизводится - стилистический эффект достигается не благодаря актуализации нескольких значений многозначного слова, а в результате использования фонетических и словообразовательных ресурсов русского языка, а именно созвучия слов *сметать* и *сметана*.

При снятии семантической многоплановости в тексте перевода одной из возможностей компенсировать оригинальный художественный эффект является введение иных средств художественной выразительности. Так, в приведенном

ниже примере переводчик обращается к стилистическому потенциалу фразеологии.

P. G. Wodehouse	Ю. Жукова
“...Good-bye, Bertie. You have disappointed me.”	--...Прощай, Берти. Ты разочаровал меня.
“You have disappointed me. I thought you had guts. ”	-- А ты меня. Я думал, ты мужчина.
" I have, and I don't want Roderick Spode fooling about with them. " [56]	-- И не ошибся. Только не хочу, чтобы Родерик Спод вышиб из этого мужчины мозги. [47]

В разделе 1 «Воссоздание семантической многоплановости с сохранением актуализируемых семантических компонентов многозначного слова при переводе» была представлена лексико-семантическая характеристика составляющих данного англоязычного каламбура. Ю. Жукова для его перевода избирает метод компенсации. Среди предложенных переводческих соответствий объектом нашего интереса, главным образом, являются сочетания *ты мужчина* и фразеологизм *вышибить мозги*. Рассмотрим дефиниции их ключевых элементов, зафиксированные в толковых словарях.

Мужчина	Вышибить
1. Лицо, противоположное женщине по полу. <i>У нас в бригаде четыре мужчины и две женщины. Красивый мужчина.</i>	DEF. Резким ударом или толчком удалить что-л. откуда-л., заставить выпасть. <i>Когда на улице такой минус, сколько раз у нас пробки вышибало – не сосчитать.</i>
2. <u>Лицо мужского пола, достигшее зрелого возраста, физической и духовной зрелости.</u> <i>Настоящий мужчина. Скоро ты будешь уже мужчиной.</i> [43]	MORPH: сов.; несов. вышибать. SYNT: что у (из) кого-чего. PHRAS: <u>вышибить мозги (сниж.) – 1) ударом по голове убить или сильно покалечить...</u> 2) временно лишить способности соображать. [39]

Переводческим соответствием идиоматическому выражению *to have guts* в значении *Personal courage and determination; toughness of character*, является сочетание *ты мужчина*, существительное в котором также многозначно.

Однако в контексте реализуется только одно из его возможных значений - *Лицо мужского пола, достигшее зрелого возраста, физической и духовной зрелости*. В целях восполнения художественной выразительности текста, переводчик вводит экспрессивный фразеологический оборот *вышибить мозги*, что позволяет компенсировать утраченную семантическую многоплановость, которая в оригинале обеспечивала необходимый стилистический эффект.

2. 4. Утрата семантической многоплановости при переводе.

В некоторых случаях, воссоздание семантической многоплановости в переводе оказывается затруднительным или невозможным. Это может быть связано, как с лингвистическими особенностями и различиями исходного и целевого языков, так и с условиями конкретного контекста, в котором происходит актуализация значений многозначного слова.

В представленном ниже отрывке из сказки “Alice’s Adventures in Wonderland”, присутствует сразу два каламбура. Один из них не вызвал затруднений при переводе, однако в случае второго, экстралингвистический контекст, а именно его неизменные, фиксированные сюжетная и описательная ситуации, не позволили переводчикам подобрать адекватную лексическую замену, или применить трансформации, чтобы воспроизвести игру слов.

L. Carroll	Б. Заходер	Н. Демурова	В. Набоков
<p>“There ought to be a book written about me, that there ought! And when I grow up, I’ll write one--but I’m grown up now,” she added in a sorrowful tone; “at least there’s no room to grow up any more here.” [54]</p>	<p>Обязательно надо написать про меня книжку, вот что! Когда я буду большая, я сама...» – И тут Алиса запнулась.</p> <p>– Да ведь я и так большая, – грустно сказала она, – а уж в этой-то комнате мне больше никак не</p>	<p>Обо мне надо написать книжку, большую, хорошую книжку. Вот вырасту и напишу...</p> <p>Тут Алиса замолчала и грустно прибавила:</p> <p>– Да, но ведь я уже выросла... По крайней мере здесь мне</p>	<p>Хорошо бы, если б книжку написали обо мне, – право, хорошо бы! Когда я буду большой, я сама напишу; впрочем, – добавила Аня с грустью, – я уже и так большая: во всяком случае, тут мне не хватит места еще</p>

	вырасти! [50]	расти больше некуда. [49]	вырасти. [51]
--	----------------------	--------------------------------------	----------------------

Среди значений глагола *to grow* выделяются *to increase in size or amount, to become more advanced or developed* [44], которые параллельно реализуются в условиях ситуативного контекста данного эпизода. В результате очередного волшебного превращения, Алиса стала огромного роста и едва уместалась в доме. Она размышляет о том, что, когда вырастет - то есть *станет взрослой* - напишет о себе книгу. Но тут же расстраивается, понимая, что вырасти не сможет, так как в доме больше не осталось свободного места, и в этом случае речь идет о *физическом размере*.

Во всех трех представленных переводах часть игры слов восстановлена за счет использования лексического эквивалента фразового глагола *to grow up* – *расти, вырасти* и прилагательного *большой*, которые в русском языке также многозначны.

Большой	Расти
<p>1. <u>Значительный по размерам, по величине, силе.</u> <i>Б. дом. Большая радость. Большая земля (материк). Большая буква (прописная).</i></p> <p>2. Значительный, выдающийся; обладающий в высокой степени тем качеством, к-рое заключено в значении определяемого существительного. <i>Большая победа. Б. поэт. Б. плут.</i></p> <p>3. <u>Взрослый (с точки зрения ребёнка), а также (о ребёнке) вышедший из младенческого возраста, подросший (разг.).</u> <i>Когда вырасту б. (т. е. когда стану взрослым). Слушаться больших (сущ.). Сын уже б., в школу пойдёт.</i></p> <p>4. То же, что многочисленный (в 1 знач.).</p>	<p>1. <u>О живых существах, организмах: живя, увеличиваться.</u> <i>Дети быстро растут. Трава растёт.</i></p> <p>2. О растениях: водиться, произрастать. <i>В лесу растут грибы. Кипарисы растут на юге.</i></p> <p>3. О растениях: быть, находиться. <i>В саду растёт яблоня.</i></p> <p>4. Проводить где-н. своё детство, ранние годы жизни. <i>Рос в городе. Ребёнок растёт в дружной семье.</i></p> <p>5. <u>Увеличиваться в числе, в размерах, развиваться.</u> <i>Растёт интерес к искусству. Растёт спрос на товары. Город растёт. Новостройка растёт на глазах.</i></p> <p>6. Крепнуть, усиливаться. <i>Популярность</i></p>

<p><i>Большая</i> <i>родня.</i></p> <p>5. Появляющийся, находимый или производимый в большом количестве. <i>Большая вода (в половодье). Большая нефть.</i></p>	<p><i>спортсмена</i> <i>растёт.</i></p> <p>7. Развиваясь, совершенствоваться. <i>Талант растёт. Художник растёт. Растущий специалист. Р. в чьих-н. глазах (приобретать всё большее уважение, авторитет).</i> [41]</p>
---	--

Большую трудность для переводчиков составил каламбур, основанный на множественности значений существительного *room*: *no room to grow up*. В переводе Б. Заходера использовано устойчивое межъязыковое соответствие данного слова – *комната*. Сравним словарные определения слов:

Room	Комната
<p>NOUN</p> <p>1. <u>Space that can be occupied or where something can be done.</u></p> <p><i>'there's only room for a single bed in there'</i></p> <p><i>'she made room for Josh on the sofa'</i></p> <p><i>with infinitive 'he was trapped without room to move'</i></p> <p>1.1 <u>Opportunity or scope for something to happen or be done.</u></p> <p><i>'there's room for improvement in the way the programme is managed'</i></p> <p><i>with infinitive 'a policy which left the government with very little room to manoeuvre'</i></p> <p>2. <u>A part or division of a building enclosed by walls, floor, and ceiling.</u></p> <p><i>'he wandered from room to room'</i></p> <p>2.1 The people present in a room.</p> <p><i>'the whole room burst into an uproar of approval'</i></p> <p>2.2. Rooms (British) A set of rooms, typically rented, in which a person, couple, or family live. <i>'my rooms at Mrs. Jenks's house'</i>[45]</p>	<p>1. Отдельное, отгороженное от других помещение в квартире. Квартира в 4 комнаты. Жилая комната.</p> <p> только мн. Жилое помещение.</p> <p><i>Держать собак в комнатах.</i></p> <p>Меблированные комнаты (устар.) - небольшая гостиница. [43]</p>

Английское существительное *room* имеет множество значений, и в рамках контекста оригинала одновременно актуализируются сразу два из них (под номерами 1 и 2 в таблице). В свою очередь, слово *комната* совпадает с исходным *room*, и реализуется в тексте в своем единственном денотативном значении - *помещение в здании*. В переводах Н. Демуровой и В. Набокова применен прием генерализации с использованием наречий места *здесь, тут*, которые также не позволяют воссоздать семантическую многоплановость данного фрагмента текста и передать художественный эффект английского каламбура.

Проиллюстрируем подобный случай на примере двух переводов отрывка из рассказа П. Г. Вудхауса “The Code of Woosters”.

P. G. Wodehouse	Ю. Жукова	М. Гишинский
" You can tell him that I am going to break his neck." "Break his neck?" " Yes. Are you deaf? Break his neck." I nodded pacifically. "I see. Break his neck. Right. And if he asks why?" " He knows why. Because he is a butterfly who toys with women's hearts and throws them away like soiled gloves." " Right ho." I hadn't had a notion that that was what butterflies did . Most interesting. " Well, I'll let him know if I run across him." [56]	-- Скажите, что я сверну ему шею. -- Свернете шею? -- Да. Вы что, глухой? Сверну шею. Я умиротворяюще кивнул: -- Понятно. Свернете ему шею. Так и передам. А если он спросит почему? -- Он знает -- почему. Потому что он мотылек, который порхает по женским сердцам , а потом бросает их, как грязные перчатки. -- Вот как. -- Я и понятия не имел, что мотыльки поступают подобным образом . Интересное открытие. -- Ну	- ... Передайте, что я сверну ему шею. - Свернёте шею? - Да. Вы глухой? Сверну шею. Я миролюбиво кивнул. - Понятно. Свернёте шею. А если он спросит, за что? - Он знает, за что. За то, что он мотылёк , который играет женскими сердцами, а затем выкидывает их, как старые перчатки. - Ладно, передам. - До сих пор я понятия не имел, что мотыльки ведут подобный образ жизни . Век живи, век учись. - Я имею в виду, передам, если увижу. [48]

	что ж, поставлю его в известность, если случайно встречу. [47]	
--	--	--

В исходном тексте ядром каламбура является многозначное существительное *butterfly*, для которого в качестве переводческого соответствия в обоих вариантах выбрано существительное *мотылек*. Данное слово не является устойчивым межъязыковым соответствием, как *butterfly* - *бабочка*, однако в данном случае важную роль играет ситуативный контекст: речь идет о лице мужского пола, и потому выбор переводчиков обусловлен родовым различием существительных *бабочка* и *мотылек*.

Далее сравним семантический состав английского слова и его русского переводческого соответствия.

<p>Butterfly NOUN</p> <p><u>1. A nectar-feeding insect with two pairs of large, typically brightly coloured wings that are covered with microscopic scales.</u></p> <p>Butterflies are distinguished from moths by having clubbed or dilated antennae, holding their wings erect when at rest, and being active by day.</p> <p>1.1. as modifier Having a two-lobed shape resembling the spread wings of a butterfly. <i>'a butterfly clip'</i></p> <p>1.2. A showy or frivolous person. <i>'a social butterfly'</i></p> <p>1.3. butterflies informal A fluttering and nauseous sensation felt in the stomach when one is nervous.</p> <p>2. A stroke in swimming in which both arms are raised out of the water and lifted forwards</p>	<p>Мотылек</p> <p>I м. Небольшая ночная чешуекрылая бабочка.</p> <p>II м. разг. Насекомое с двумя парами крыльев разнообразной окраски, покрытых микроскопическими чешуйками; бабочка I [38]</p>
--	--

Сравнительный анализ словарных дефиниций показывает, что общим семантическим компонентом данных слов в системе двух языков является только прямое значение – *насекомое*. Поскольку каламбур в исходном тексте создается благодаря параллельной реализации денотативного и коннотативного значений *butterfly* (в таблице под номерами 1 и 1.2 соответственно), а в семантической парадигме русского существительного данное коннотативное значение отсутствует, аналогичные семантические связи в переводном тексте не актуализируются. Текст, тем не менее, не лишен художественной выразительности: данное переводческое соответствие позволяет создать определенный метафорический образ, но семантическая многоплановость текста и оригинальная игра слов в переводе утрачены.

Вопросительные наречия также могут заключать в себе множество значений и нести значительный стилистический потенциал. Рассмотрим, какую функцию несет это свойство наречий в английской игре слов и оценим эффективность перевода такого текста на русский язык на примере отрывка из сказки “Alice’s Adventures in Wonderland”.

L. Carroll	Б. Заходер	Н. Демурова	В. Набоков
Very," said Alice: "-- where's the Duchess?" "Hush! Hush!" said the Rabbit in a low, hurried tone. He looked anxiously over his shoulder as he spoke, and then raised himself upon tiptoe, put his mouth close to her ear, and whispered	— Очень чудесный! — согласилась Алиса. — А где же Герцогиня? — Тсс! Тсс! — зашикал на нее Кролик. Он испуганно, тревожно оглянулся кругом, а потом, поднявшись на цыпочки,	– Да, погода чудесная, – согласилась Алиса. – А где же Герцогиня? – Ш-ш-ш, – зашипел Кролик, тревожно оглядываясь. Он поднялся на цыпочки и шепнул ей прямо в ухо:	— Очень хорошая, — согласилась Аня. — Где Герцогиня? — Тише, тише, — замахал на нее Кролик. И, оглянувшись, он встал на цыпочки, приложил рот к ее уху и шепнул: — Она приговорена к смерти. [51]

<p>"She's under sentence of execution." [54]</p>	<p>прошептал ей в самое ухо: — Приговорена к смертной казни! [50]</p>	<p>– Ее приговорили к казни. [49]</p>	
--	---	---------------------------------------	--

В данном примере ядро каламбура образует вопросительное наречие *where*, для которого в русском языке прямым языковым соответствием является наречие *где*, использованное во всех трех переводах. Обратимся к словарным характеристикам этих слов, чтобы вывести их общие черты и различия.

<p>Where INTERROGATIVE ADVERB</p> <p>1. <u>In or to what place or position.</u> '<i>where do you live?</i>' <i>with preposition 'where do you come from?'</i> '<i>I wonder where they will take us to</i>'</p> <p>2. In what direction or respect. '<i>where does the argument lead?</i>'</p> <p>3. In or from what source. '<i>where did you read that?</i>'</p> <p>4. <u>In or to what situation or condition.</u> '<i>just where is all this leading us?</i>' [45]</p>	<p>Где, нареч.</p> <p>1. вопрос. <u>В каком месте?</u> Где вы живете? В риторическом вопросе - о чем-нибудь исчезнувшем, минувшем (книжн. поэт.). <i>Где моя юность? Где его былая уверенность?</i> В риторическом вопросе - в знач. в чем? в каком отношении? «<i>Я очень ветрено, быть может, поступила., но где же изменила?</i>» Грибоедов. <i>Не понимаю, где здесь подлость.</i> [43]</p>
--	--

В оригинальном тексте игра слов образована за счет параллельной актуализации двух значений *where* – *In or to what place or position* и *In or to what situation or condition*. При сопоставлении определений, данных в толковых словарях следует, что второе из них не присутствует в парадигме значений русского наречия *где*. Общим для исходного слова *where*, и его переводческого соответствия является лишь первое значение – *место действия*. Исключительно в этом значении слово реализуется во всех предложенных вариантах русскоязычного перевода, несмотря единство контекста и лексическое соответствие индикаторов. Таким образом, во всех случаях при переводе сематическая многоплановость текста оказывается утрачена, что не позволяет воссоздать стилистический эффект оригинального каламбура.

2.5. Выводы

В главе был выполнен сопоставительный анализ текстов переводов англоязычной художественной литературы, на предмет оценки переводческих стратегий и техник при работе с игрой слов, и выбора наиболее эффективного подхода к переводу. Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Ключевыми стратегиями в переводе игры слов являются: воссоздание семантической многоплановости с сохранением актуализируемых семантических компонентов многозначного слова; воссоздание семантической многоплановости с изменением актуализируемых семантических компонентов многозначного слова; компенсации при невоспроизведении семантической многоплановости; а также снятие семантической многоплановости текста.

2. Семантическую многоплановость художественного текста возможно воссоздать в переводе, если для актуализируемого семантического компонента (ядра каламбура) подобрано его устойчивое межъязыковое соответствие, или слово, схожее по семантическому составу. Необходимым условием здесь является идентичность механизма реализации ЛСВ исходного и переводного слов. Иными словами, в равных контекстуальных условиях исходного и целевого текста должны параллельно реализовываться конкретные, одинаковые денотативное и коннотативное значение полисемантического слова. Точное, с точки зрения лингвистики, воссоздание структуры и семантики художественного приема каламбура в переводе позволяет свести к минимуму как стилистические, так и содержательные искажения.

3. Актуализируемый семантический компонент многозначного слова может подвергаться замене в переводе, в том случае, если употребление устойчивого межъязыкового эквивалента не дает возможности адекватно передать прагматические и художественные особенности оригинального текста, в частности многоплановую структуру. В таком случае, переводчики применяют технику полной лексико-грамматической компенсации, и создают новую игру слов, с совершенно иным лексико-семантическим содержанием:

полисемантические слова, выбранные в качестве межъязыковых соответствий исходным, не имеют с ними общих семантических элементов. Данная стратегия позволяет сохранить оригинальную многоплановую структуру текста, и соответственно, придать целевому тексту необходимый стилистический эффект.

4. Если воспроизведение семантической многоплановости при переводе невозможно или неэффективно с точки зрения стилистических или содержательных особенностей текста, то одним из способов компенсации оригинального художественного эффекта, игрового звучания, является замещение каламбура другими средствами художественной выразительности. Применяемые с этой целью тропы, речевые фигуры и фразеологические обороты зачастую имеют иной лексический состав, и не основываются на двусмысленности, но, тем не менее, придают тексту перевода характерную образность, экспрессивность и стилистическую окрашенность.

5. В некоторых случаях, лингвистические особенности языков – их структурные и лексические различия, условия контекста – фиксированная сюжетная и описательная ситуация или неизменное лексическое окружение ядра каламбура, не допускают каких-либо трансформаций и лексических замен в переводе. Воспроизведение семантической многоплановости, а следовательно, каламбура оказывается затруднительным или невозможным – переводчики вынуждены использовать устойчивый межъязыковой эквивалент исходного многозначного слова, актуализируемый в тексте перевода в своем единственном значении. Такой текст совпадает с исходным формально, однако утрачивает характерную экспрессивность, своеобразный стилистический эффект, которые формировала игра слов.

Заключение

В настоящей работе изучалась проблема перевода стилистических приемов в англоязычной литературе, основанных на семантической многоплановости. В качестве объекта исследования был выбран художественный прием игры слов, особенно характерный для языка англоязычной литературы, его стилистический потенциал и трудность перевода на русский язык.

В ходе работы выполнялись установленные задачи: представлено наиболее полноценное определение понятия многозначности и его отличительные черты; рассмотрены средства художественной выразительности, в основе которых оно лежит; дана характеристика перевода как межъязыкового посредничества, процесса и результата, объяснены его важные критерии – эквивалентность и адекватность. Для практического обоснования исследования был произведен сопоставительный анализ переводов игры слов, оценена эффективность переводческих стратегий и адекватность результатов перевода в аспекте и прагматики и стилистики. Предметом послужили сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» и серия рассказов П. Г. Вудхауса «Дживс и Вустер», авторский язык которых отличается богатством и разнообразием каламбуров - средств художественной выразительности, строящихся на полисемии слов. Таким образом, была осуществлена главная цель исследования – выявить оптимальные подходы к переводу англоязычной игры слов, обеспечивающие максимальное воссоздание структурных, содержательных и экспрессивных особенностей исходного текста в переводном.

Тема настоящей работы остается одной из самых актуальных в переводоведении и лингвистике: среди ученых проводятся широкие исследования и ведутся активные дискуссии, в целях усовершенствования теоретической базы и разработки оптимальных стратегий перевода игры слов. Повышенный научный интерес обусловлен тем, что такие тропы, неотъемлемый и принципиально важный стилистический и смысловой элемент текстов художественных произведений, представляют наибольшую сложность

для переводчиков, в связи с различиями лексического состава и структурных особенностей языков. Велика вероятность неверного подбора переводческих соответствий, буквализмов и иных ошибок, искажающих функциональные и стилистические качества текста; такой переводной текст существенно отличается от оригинала или воспринимается неестественно.

Среди отечественных и зарубежных ученых, обзор трудов которых составил теоретическую основу исследования, тем не менее, нет единой точки зрения относительно подходов к переводу средств художественной выразительности. В классификации, выведенной посредством практического сопоставительного анализа текстов, и заключается научная новизна данной работы, ее значимость и перспективность для дальнейших лингвистических и переводоведческих исследований, разработки и совершенствования переводческих стратегий.

Библиография

1. Амосова Н. Н. Английская контекстология (на англ. Яз.) Л., 1968.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
<https://www.booksite.ru/fulltext/amosova/text.pdf>
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. Издательство литературы на иностранных языках. М.: 1959. – 352 с.
4. *Архипов И.К. Коммуникативный цейтнот и прототипическая семантика.* СПб.: Изд-во РГПУ, 2004. № 4 (7).
<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyu-tseytnot-i-prototipicheskaya-semantika>
5. Бархударов Л. С. Контекстуальное значение и перевод // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Тореца М., 1984. Вып. 238.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
7. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. «Вопросы языкознания» 1953, №5.
8. Виноградов. В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Издательство института общего среднего образования РАО. М.: 2001. – 224 с.
9. Вороничев. О. Е. Каламбур как феномен русской экспрессивной речи. Автореферат диссертации. М.: 2014.
10. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Издательство литературы на иностранных языках. М.: 1958 – 462 с.
11. Елисеева В. В. Лексикология современного английского языка. Издательство Санкт-Петербургского Университета, СПб 2015. – 231 с.
12. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1983. – 239 с.
13. Колшанский Г. В. О природе контекста. «Вопросы языкознания» 1959, № 4.

14. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980. – 167 с.
15. Костюченко Ю. П. «Количество и место омонимов в современном английском языке», Автореф. канд. дисс. Харьков, 1954.
16. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова : (Изучение лексики в когнитив. аспекте); С.-Петербург. гос. ун-т. - СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1998. - 159 с.
17. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка = English Stylistics : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования — СПб.: Филологический факультет СПбГУ ; М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 272 с.
18. Латышев Л.К. Проблема эквивалентности в переводе: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1983.
19. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. София, 1984. IX, 3.
20. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. Учебное пособие. СПб, 2007. – 819 с.
21. Песина С. А. Слово в когнитивном аспекте. Монография. М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. – 344 стр.
22. Санников. В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: 1999. – 525 с.
23. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
24. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Междунар. отношения, 1976. – 264 с.
25. Шадрин В. И. Университетское Переводоведение. Учебник. СПб.: ВВМ, 2017. – 292 с.
26. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. – 215 с.
27. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975. – 469 с.

- 28.Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. 1978.
- 29.Bally Ch. Traité de stylistique française. Paris, 1951.
- 30.Jäger G. Translation und Translationslinguistik. Halle (Saale), 1975.
- 31.Nida E. A., Taber C. R. The Theory and Practice of Translation. Leiden, 1969.
- 32.Reiners L. Stilkunst : ein Lehrbuch deutscher Prosa / L. Reiners. – München, 2004. – 523 s.
- 33.Reiss K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen, 1984.
- 34.Ullmann S. Précis de sémantique française. Berne, A. Franke, 1952).

Словари и справочники:

- 35.Ахманова А. С Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. – 571 с.
- 36.Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия 1969—1978.
- 37.Гаспаров М.Л., «Антакласис», Литературная Энциклопедия терминов и понятий, Москва, 2001.
- 38.Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц : В 2 т.. — М.: Рус. яз., 2000. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm>
39. Крысин Л. П. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А—И / М.: Языки славянской культуры, 2014. — 776 с.
40. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957—1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.) <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/index.htm>
- 41.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений; РАН, Ин-т рус. яз.; РАН, Ин-т рус. яз. - М. : Азъ Ltd, 1992. - 955 с. <http://ozhegov.info/slovar/>

42. Розенталь. Д. Э. Справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1972. – 495 с.
43. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
<http://ushakovdictionary.ru/>
44. Cambridge Dictionary <http://dictionary.cambridge.org/>
45. Oxford Dictionary <https://en.oxforddictionaries.com/>
46. Энциклопедический словарь 2009
<http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm>

Литература, использованная в практической главе:

47. Вудхауз П. Г., Пер. Ю. Жуковой. Семейная Честь Вустеров. 1998.
<http://lib.ru/INPROZ/WUDHAUS/code.txt>
48. Вудхауз П. Г., Пер. М. Гилинского. Кодекс Чести Вустеров. 1996.
<https://www.litmir.me/br/?b=94766>
49. Кэрролл Л., Пер. Н. М. Демуровой. Приключения Алисы в стране чудес. — Юнацтва, 1990. <https://www.e-reading.club/book.php?book=70619>
50. Кэрролл Л., Пер. Б. В. Заходера. Алиса в стране чудес. — М., 1971.
http://lib.ru/CARROLL/alisa_zah.txt
51. Кэрролл Л., Пер. В. В. Набокова. Аня в стране чудес. — Берлин: Гамаюн, 1923. — 115 с.
https://royallib.com/read/nabokov_vladimir/perevod__lyuis_kerroll_quotanya_v_strane_chudesquot.html#0
52. Кэрролл Л., Пер. В. Орла. В Зазеркалье. / Иллюстрации Г. В. Калиновского. - Москва: Детская литература, 1980. - 144 с.
53. Кэрролл Л., Пер. А. А. Щербакова. Приключения Алисы в стране чудес. Зазеркалье: (про то, что увидела там Алиса). — Москва: Художественная литература, 1977. — 304 с.

54. Carroll L. *Alice's Adventures in Wonderland*". New York. D. Appleton and Co., 445, Broadway. 1866. https://www.adobe.com/be_en/active-use/pdf/Alice_in_Wonderland.pdf
55. Carroll L. *Through the Looking-Glass*. <http://www.alice-in-wonderland.net/wp-content/uploads/through-the-looking-glass.pdf>
56. Wodehouse, P. G. *The Code of the Woosters* (Reprinted ed.). London: Arrow Books. 2008 [1938].